

ASYA RIVERS

ТАМ, ГДЕ
начинается
СЧАСТЬЕ

ИНОГДА НОВАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТСЯ
С ОДНОГО ДОЖДЛИВОГО ДНЯ

Ася Риверсон

Там, где начинается счастье

«Автор»

2026

Риверсон А.

Там, где начинается счастье / А. Риверсон — «Автор», 2026

После болезненного расставания Элина Брукс оставляет шумный Нью-Йорк и переезжает в маленький дождливый город Мейпл-Крик, чтобы начать всё заново. Новая школа, тихие улицы, чужие люди и жизнь, в которой больше нет места любви. Она становится учительницей начальных классов и пытается привыкнуть к спокойствию, за которым скрывается собственная пустота. Но однажды в школьном коридоре появляется Станислав Власов — отец одного из её учеников. Закрытый, серьёзный мужчина с тяжёлым прошлым и взглядом человека, который давно разучился доверять. Их история начинается не с любви. А с молчания. С редких разговоров после уроков, случайных встреч под дождём и моментов, которые постепенно меняют их обоих. На фоне школьных будней, детских тайн, осенних дождей и маленького города, где каждый хранит свои секреты, Элине придётся понять: иногда счастье приходит именно тогда, когда перестаёшь его ждать.

© Риверсон А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	36

Ася Риверсон

Там, где начинается счастье

Пролог

Дождь лениво стекал по лобовому стеклу, превращая вечерний Мэйпл - стрит в размытое пятно света и тени.

Элина крепче сжала руль и устало выдохнула. Шестичасовая поездка за рулем ее утомила.

— Вы прибыли в пункт назначения, - раздался голос навигатора.

Элина усмехнулась, вспоминая знаменитый фильм. Звучало так, будто у ее жизни был какой-то четкий маршрут, хотя все и рухнуло 3 месяца назад.

Маленький город встретил ее тишиной, мокрыми дорогами и бесконечными соснами вдоль трассы. После Нью-Йорка эта атмосфера казалась почти нереальной: ни шума сирен, ни бесконечных сигналов машин, ни людей, бесконечно спешащих куда-то днем и ночью.

Только дождь, пустота и тишина.

Элина медленно заглушила двигатель старенького жука и долгое время сидела неподвижно, молча глядя на двухэтажный дом перед собой.

Желтые стены, небольшая веранда с уютными семейными качелями в углу. Здесь приятно было бы проводить вечера в тишине, наслаждаясь природой и чистым воздухом.

Риелтор оставил ключ от дома под ковриком. Доверие людей вызывало у Элины удивление. В Нью-Йорке все было иначе. Огромный мегаполис, где каждый сам за себя и никакого доверия друг к другу.

«Добро пожаловать домой» - появилась в голове мысль.

Домой. Это слово болезненно кольнуло в груди.

Телефон на соседнем сиденье вновь подал сигнал и загорелся входящим звонком.

Она даже не посмотрела на имя. Девушка итак знала, кто донимал ее своими бесполезными звонками. Все, что она сделала - это просто выключила звук. Хватит В салоне повисла звенящая тишина.

Элина закрыла глаза и впервые за долгое время позволила признать себе правду: она не была сильной, не сейчас. Только не после того, как человек, с которым она собиралась провести всю свою жизнь, однажды спокойно, глядя глаза в глаза сказал:

— Я больше тебя не люблю.

Три месяца назад эти слова разрушили всё: квартиру в Нью-Йорке, планы на жизнь, будущее и её саму.

И именно поэтому она сейчас сидела в машине посреди маленького дождливого города, где никому не было до неё дела. Здесь её никто не знал, никому не было интересно, что именно произошло с ней в прошлом.

Мейпл-Крик казался ей местом, где люди могли спрятаться от боли. Может быть это именно то, что ей было сейчас нужно.

Элина медленно вышла из машины. Холодный воздух сразу коснулся ее кожи, а дождь легкими каплями осел на волосах и одежде. Где-то вдалеке шумел лес.

В одном из домов на кухне горел теплый свет и почему-то именно от этого у неё внезапно сжалось сердце. Впервые за долгое время она почувствовала себя по-настоящему одинокой.

Она еще не знала, что именно здесь её жизнь изменится.

Девушка и не подозревала, что в школьных коридорах Мейпл-Крик она вновь научится смеяться.

Элина не знала, что однажды мужчина с уставшим взглядом станет для неё тем самым чувством, от которого больше не захочется убегать.

Глава 1

«Дождливое утро в Мейпл-Крик»

Элина

На часах 4.57.

Я проснулась задолго до будильника. В последнее время я очень плохо сплю. Мысли в моей голове не дают мне уснуть, просыпаясь они не отпускают меня ни на минуту. Так и с ума сойти можно.

Проснулась я от шума дождя. Некоторое время просто лежала, пытаюсь осознать где нахожусь. Молча глядя в белый потолок я прислушивалась к звукам, доносившимся до меня с улицы: стук капель на подоконнике и по стеклу, слабое завывание ветра. Но всё это не шло ни в какое сравнение с шумными улицами Нью-Йорка. За стеной не было слышно разговора соседей, которые любили выяснять отношения.

Медленно повернула голову к окну. Серое утро только начиналось. Сквозь тонкие льняные шторы пробивался холодный свет.

Первое утро в Мейпл-Крик.

Я тихо выдохнула и села на кровати, кутаясь в большой вязаный свитер, в котором вчера уснула.

Дом всё ещё казался чужим: слишком тихий, слишком просторный, слишком настоящий.

Стоило опустить ноги на пол, сразу же раздался скрип половиц. Я медленно пошла по коридору разглядывая дом при утреннем свете. Стены были покрашены в тёплый кремовый цвет. Старые деревянные балки под потолками выглядели так, будто дома лет 100, не меньше. На кухне стоял круглый стол у окна, а над ним висела лампа с жёлтым мягким светом.

Но больше всего мне понравилась веранда: большая, с белыми перилами. В углу стояли подвесные семейные качели, на которых спокойно могли поместиться три человека.

Я вчера заметила их ещё под дождём. Почему-то именно качели заставили меня почувствовать: может быть, здесь действительно можно начать все сначала.

Я открыла дверь на веранду. Холодный влажный воздух сразу же коснулся кожи.

Мейпл-Крик просыпался медленно. Мокрые клёны вдоль улицы качались от ветра. Где-то вдаль проехала машина. На соседнем участке горел мягкий тёплый свет кухни. Я села на качели, подтянув ноги к себе. В руках была кружка слишком крепкого кофе.

На мгновение стало спокойно. Слишком хорошо. Телефон завибрировал рядом. Взгляд упал на экран телефона и внутри все неприятно сжалось.

«Майкл»

Снова.

Я несколько секунд просто смотрела на имя бывшего парня. Потом молча сбросила звонок и перевернула телефон экраном вниз.

Тишина вернулась. Но уже другая. Тяжёлая. Через минуту телефон вновь загорелся. На этот раз: «Мама»

Я ответила на звонок почти сразу.

— Ты не спишь? — сонно спросила мама.

— Уже нет.

— Господи, у тебя такой голос, будто ты и не ложишься.

— Немного нервничаю... — ответила я, слабо улыбнувшись.

— Это нормально, Элли, — голос мамы, такой нежный, что внутри сразу становилось тепло от её поддержки.

На кухне у мамы что-то зашумело. Наверное, чайник. Слишком знакомый звук. Домашний. И от этого вдруг стало тоскливо.

— Как там дом. — осторожно спросила мама.

— Уютный... Старый немного, но хороший, — ответила я, оглядываясь на пустую гостиную.

— Ты все ещё можешь вернуться, — спокойно проговорила мама.

— Мам..., — тихо усмехнулась я.

— Я серьезно. Три месяца — это очень мало после того, что произошло.

После всего. Мы обе не называли этого вслух: измена, подруга, пять лет жизни, которые закончились одним разговором.

— Я не хочу возвращаться в Нью-Йорк, — ответила, крепче сжав кружку.

— А если он снова приедет?

Перед лицом сразу всплыло лицо Майкла. Его сообщения, звонки. Постоянное: «давай поговорим».

Слишком поздно.

— Пусть приезжает куда хочет, — тихо сказала я. — Я закончила с этим.

И именно это чуть меня не сломало окончательно. Потому что впервые за долгое время кто-то переживал за меня по-настоящему.

— Со мной всё будет хорошо, — соврала я.

После разговора ещё долгое время сидела на качелях, слушая дождь. Потом все-таки заставила себя вернуться в дом.

Сегодня мой первый рабочий день. На кухне пахло кофе и корицей от свечи, которую вчера благополучно нашла в шкафу. Для того, чтобы немного заглушить тишину, я включила музыку на телефоне и начала собираться.

Белая рубашка, темные брюки и тёплый бежевый кардиган. Я долго смотрела в свое отражение в ванной. Последние месяцы сказались на моей внешности сильнее, чем хотелось признать.

Под глазами залегли тени. Взгляд стал осторожнее. Но впервые за долгое время в нем появилось что-то ещё. Надежда.

Через сорок минут я уже ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик.

Город выглядел так, будто сошёл с открытки: маленькие кофейни, магазин цветов на углу, старые фонари, рыжие листья на тротуаре.

Школа оказалась чуть дальше от центра - небольшое двухэтажное здание из красного кирпича.

Перед входом уже бегали дети под цветными зонтиками.

Заглушив двигатель, я на секунду закрыла глаза. Страшно. Так глупо страшно. Будто ей снова двадцать и она начинает жизнь с нуля.

— Ладно, - сказала я самой себе. — Ты справишься.

Я вышла из машины под морозящий дождь и поднялась по ступенькам школы. Внутри пахло бумагой, кофе и чем-то сладким.

— Вы должно быть мисс Брукс?

Обернувшись я увидела, что ко мне быстро шла невысокая женщина лет пятидесяти с короткими темными волосами и очень добрыми глазами.

— Я Мэриан Томпсон, директор школы, — она сразу протянула руку. — Добро пожаловать в Мейпл-Крик.

Мэриан Томпсон оказалась женщиной, рядом с которой становилось чуть спокойнее уже через несколько минут разговора.

Она быстро шла по школьному коридору, держа в руках папку с моими документами, и успевала одновременно: здороваться с детьми, отвечать учителям, поправлять рисунки на стендах.

— Первый день всегда самый страшный, — сказала она с мягкой улыбкой. — Особенно в маленьком городе. Здесь все всё друг о друге знают раньше, чем успевают познакомиться. — Звучит немного пугающе, — нервно усмехнулась я.

— Так и есть, — совершенно спокойно ответила директор. — Но тебе у нас понравится.

Коридоры школы были светлыми и шумными. Повсюду висели детские рисунки: осенние листья, домики, животные, кривые яркие радуги.

Мимо пробежали двое мальчишек, едва не врезавшись в меня.

— Не бегаем! — крикнула Мэриан, даже не оборачиваясь.

— Простите, миссис Томпсон! — раздалось хором.

Впервые за утро я улыбнулась по-настоящему.

Мы остановились возле учительской.

Изнутри пахло кофе и выпечкой.

— Ну что, познакомим тебя с нашими выжившими после сентября, — усмехнулась директор и открыла дверь.

В комнате сразу стало тише. Несколько человек одновременно подняли головы.

— Коллеги, это Элина Брукс. Наша новая учительница второго класса.

Первой к ней подошла светловолосая женщина в ярко-зелёном свитере.

— Сара Миллер, — тепло сказала она. — Третий класс. И сразу предупреждаю: если тебе нужен кофе — приходи ко мне раньше восьми, иначе всё выпивает физрук. — Неправда, — раздалось с другого конца комнаты.

— Чистая правда, Томас.

В учительской засмеялись.

Напряжение внутри ослабло. Следующие несколько минут превратились в поток имён, рукопожатий и коротких разговоров.

Кто-то спрашивал, откуда я приехала. Кто-то советовал лучшую кофейню в городе. Кто-то жаловался на погоду.

И впервые за долгое время мне удалось почувствовать себя не чужой.

— А теперь самое важное, — сказала Мэриан. — Твой класс.

Мы снова вышли в коридор. Чем ближе подходили к кабинету второго «Б», тем сильнее я начинала нервничать.

За дверью слышались детские голоса и смех.

Мэриан заметила моё волнение.

— Они хорошие дети, Элина. Шумные, иногда невыносимые, но хорошие.

— Надеюсь, я им понравлюсь, — медленно выдохнула.

Директор мягко улыбнулась: — Детей невозможно обмануть. Если ты хороший человек — они это почувствуют.

После этих слов она открыла дверь класса. В кабинете сразу стало тихо. Два десятка любопытных глаз уставились на меня. Маленькие парты. Рисунки на стенах. Огромные окна, по которым стекал дождь.

На первой парте мальчик с тёмными волосами внимательно смотрел на неё серьёзным взрослым взглядом.

Глава 2

«Дом с тёплым светом»

Станислав

Дождь начался ещё ночью. К утру он стал тише, превратившись в привычный для Мейпл - Крик серый шёпот за окном.

В доме Власовых пахло кофе, тостами и корицей.

Я стоял у плиты в тёмной футболке и спортивных штанах, держащихся низко на бёдрах. Одной рукой переворачивал омлет, а второй удерживал мобильный телефон.

— Райан, если ты ещё раз опоздаешь на тренировку Макса, он лично тебя уволит из списка своих самых близких друзей.

— В семь утра я ненавижу тебя особенно сильно, — из телефона раздался сонный смешок.

— Это взаимно.

Сбросив звонок, я поставил кружку с кофе на кухонный островок. Дом был старым, но уютным. Скрипучие деревянные полы, тёплый свет ламп. Большие окна, по которым медленно стекали капли дождя.

Когда-то здесь было слишком тихо. После смерти Лизы тишина вообще стала невыносимой. Но Макс постепенно вернул дома жизнь: разбросанными игрушками, рюкзаком в коридоре и смехом в гостиной.

— Пап, я не могу найти второй носок!

Я закрыл глаза на секунду. Каждое утро. Одно и то же.

— Он либо под диваном, либо это снова заговор носков против нас, - со вздохом ответил я ему.

— Это не смешно! — услышал я возмущённый возглас из комнаты Макса.

Усмешка автоматически возникла на моём лице.

Через минуту на кухню влетел Макс - маленький, взъерошенный, в слишком большом сером худи.

Зелёные глаза у сына были точь-в-точь как у матери. Это до сих пор было слишком сильно.

— Нашёл? — уточнил у сына.

— Победа. — поднял вверх носок Макс

— Горжусь тобой.

Мальчик сел за стол и сразу потянулся к кружке с какао. За окном качались мокрые клёны. Дом был наполнен тихими утренними звуками: чайник, дождь и скрип половиц.

— Ну? — я поставил перед сыном тарелку с завтраком. — Как тебе новая учительница?

Макс сразу пожал плечами, делая вид, будто вопрос его совсем не интересует.

Но я слишком хорошо знал этот взгляд.

— Нормальная, — нехотя ответил сын.

— Очень информативно, — ответив, поднёс кружку с кофе ко рту.

— Она добрая, — Макс несколько секунд ковырял вилкой омлет.

Почему-то именно этот ответ заставил меня поднять взгляд.

— Да?

— И не кричит, — чуть с улыбкой сказал Макс.

Что-то неприятно кольнуло внутри. Мне было известно, что после прошлого года Макс стал слишком остро реагировать на громкие голоса, ссоры и резкость.

— Как её зовут?

— Мисс Брукс, — Макс заметно оживился. — Она из Нью-Йорка.

— Серьёзно?

— Угу... И любит осень, её любимая пора года, не учитывая декабрь и Рождественскую суету.

— Это очень информативно, — усмехнулся я.

Макс впервые за утро улыбнулся. Совсем чуть-чуть. И я неожиданно поймал себя на мысли, что уже давно не видел сына настолько расслабленным после школы.

— Она ещё сказала, что любит старые книги, — добавил Макс. — И кофе.

— Тогда точно выживет в Мейпл-Крик.

Макс тихо засмеялся. Этот звук всегда был для меня чем-то особенным. Напоминанием, что мы всё ещё держимся вместе.

Через двадцать минут мы уже выходили из дома.

Холодный воздух сразу ударил в лицо. На веранде стояли мокрые коробки, которые я так и не успел убрать в гараж, а возле ступенек ветер гонял рыжие листья.

— Готов?

— Не очень, — Макс натянул капюшон почти до глаз.

— Я тоже...

Они одновременно посмотрели друг на друга и рассмеялись. Машина медленно ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик. Город только просыпался. В кофейнях уже горел свет. Возле пекарни стояли люди с зонтами. Дождь мягко стучал по лобовому стеклу. Макс сидел на заднем сиденье и рисовал что-то пальцем на запотевшем окне.

— Пап?

— Ммм?

— А тебе когда-нибудь было страшно приходить в новое место?

Вопрос прозвучал тихо.

— Конечно, — я на секунду крепче сжал руль.

— И что ты делал?

— Всё равно приходил, — задумался я.

Макс молча кивнул, будто запомнил этот ответ. Когда впереди показалось школьное здание из красного кирпича, я почувствовал спокойствие.

Макс выглядел лучше. А значит, возможно, этот учебный год действительно станет для них немного легче.

Элина

Утро второго рабочего дня началось чуть легче. Я проснулась ещё до будильника и несколько секунд лежала, слушая дождь за окном. Снова дождь. В этом городе так редко можно было увидеть солнце.

Мейпл-Крик будто существовал где-то между осенью и дождём, и, странным образом, меня это успокаивало.

Дом уже не казался таким чужим, как в первую ночь. На кухне всё ещё пахло корицей от свечи, которую я оставила гореть вечером, а на спинке стула висел мой бежевый кардиган.

Жизнь постепенно начинала оставлять здесь следы.

Включив кофеварку, я подошла к окну. Улица была почти пустой. Мокрые клёны качались от ветра. На соседней веранде кто-то уже пил свой утренний кофе под пледом.

В Нью-Йорке в это время всё давно шумело бы: сигналы машин, чужие разговоры и вечная спешка.

Здесь утро было тихим. И от этой тишины внутри больше не становилось страшно.

Телефон завибрировал на столе. Бросив взгляд на экран, я сразу напряглась. «Майкл». Снова.

Я несколько секунд просто смотрела на входящий звонок, чувствуя знакомую тяжесть внутри. Потом выключила звук телефона и отвернулась к окну.

Нет. Не сегодня. Может быть, вообще никогда больше.

Медленно выдохнув, я заставила себя вернуться к обычным вещам: кофе, завтрак и сбросы на работу. Сегодня мой выбор пал на тёмные джинсы, кремовый свитер и длинное бежевое пальто.

Просто. Спокойно. Без желания кому-либо что-то доказать.

Перед выходом я задержалась возле зеркала в прихожей. Усталость под глазами всё ещё оставалась. Но взгляд изменился. В нём больше не было той пустоты, с которой я приехала сюда несколько дней назад.

Дорога до школы уже начинала казаться знакомой. Машина медленно ехала по мокрым улицам Мейпл-Крик. Я наблюдала, как город просыпается под серым небом.

Возле кофейни на углу стоял мужчина с собакой. У пекарни женщина поправляла осеннюю гирлянду у входа. Из открытых дверей магазина цветов доносился тёплый свет.

Город выглядел так, будто кто-то специально создал его для людей, уставших от больших городов.

Когда впереди показалось школьное здание из красного кирпича, меня неожиданно настигло лёгкое волнение. Но уже другое. Не страх. Скорее ожидание.

На парковке было шумно: хлопали двери машин, дети смеялись под зонтами, а родители торопливо прощались перед работой.

Я поднялась по ступенькам школы и остановилась возле кабинета 2 «В».

И почти сразу вокруг меня начали собираться дети.

— Доброе утро, мисс Брукс!

— А я сделал домашнее задание!

— А у нас дома отключили интернет!

— А можно сегодня снова рисовать?

— Доброе утро, — я тихо рассмеялась. — По очереди, пожалуйста, иначе я ничего не пойму.

Дети заговорили ещё громче. Открыв кабинет, маленькая толпа сразу вбежала внутрь вместе с запахом дождя и мокрых курток.

Последним в коридоре появился Макс. Как всегда спокойный. В тёмном худи, с рюкзаком, который казался слишком большим для него.

— Доброе утро, Макс, — мягко проговорила я.

— Доброе утро, мисс Брукс, — мальчик поднял взгляд.

И я заметила, что он едва заметно улыбается.

Глава 3

« Учебный процесс»

Элина

Первые мои уроки прошли совсем не так, как я планировала.

Уже через десять минут после звонка кто-то уронил пенал, двое мальчишек начали спорить из-за карандашей, а маленькая девочка расплакалась, потому что забыла дома тетрадь.

И всё это одновременно.

На секунду замерев посреди класса, почувствовала, как внутри поднимается паника.

В Нью-Йорке я работала в частной школе, где дети сидели почти идеально ровно, а учителя говорили тихими спокойными голосами.

Мейпл-Крик оказался настоящим: шумным и живым. Непредсказуемым.

— Так, — хлопнула я в ладоши чуть громче, чем собиралась. — Давайте попробуем не разрушить школу в мой второй рабочий день.

Несколько детей засмеялись. Напряжение внутри сразу стало слабее.

— Оливер, карандаши не стоят войны.

— Но он первый начал!

— Как и большинство войн в истории, — серьёзно ответила ему.

Теперь уже засмеялся весь класс. Даже Макс у окна поднял голову от тетради. Постепенно урок начал складываться. Не идеально, но по-настоящему.

Я рассказывала тему у доски, дети перебивали вопросами, путались в ответах и снова поднимали руки раньше, чем дослушивали друг друга.

И почему-то именно это вдруг оказалось хорошим.

Когда одна из девочек тихо призналась, что не понимает задание, я вместо объяснения взяла цветные мелки и нарисовала на доске огромный смешной домик с кривой крышей.

— Представьте, что если числа живут здесь, — сказала я.

— Почему дом такой страшный и кривой? — немедленно спросил кто-то из детей.

— Потому что я неваляшка, — изменила голос я. — Если наклонить голову вбок и закрыть один глаз, то я не так уж и плох.

Дети снова рассмеялись.

Через несколько минут уже половина класса сама выбегала к доске решать примеры. Даже самые шумные неожиданно начали слушать.

Я поймала себя на странном ощущении: впервые за долгое время перестала думать о прошлом.

Не было мыслей ни о Майкле, ни о Нью-Йорке, ни о той боли, с которой приехала сюда. Только о детях передо мной. О маленькой девочке с розовыми заколками. О Максе, который почти не разговаривал, но внимательно слушал каждое моё слово.

Во время чтения я села прямо на край стола вместо того, чтобы стоять у доски.

— Ладно, — сказала, открыв книгу. — Но предупреждаю сразу: у меня ужасно разные голоса для персонажей.

— Это хорошо! — крикнул Оливер.

— Нет, правда ужасно.

— Тогда тем более!

К концу страницы дети уже смеялись так громко, что в дверь заглянула Сара из соседнего кабинета.

— У вас тут всё нормально? — улыбкой спросила она.

— Пока да, — выдохнула я.

Сара посмотрела на шумный класс и понимающе усмехнулась:

— Значит, ты справляешься.

Когда прозвенел звонок, несколько детей одновременно окружили меня возле стола.

— А завтра тоже будем читать?

— А вы покажете фото Нью-Йорка?

— А можно я принесу свою книгу?

Я отвечала, улыбалась и пыталась разобраться сразу во всех вопросах.

«Мне здесь нравится» подумала я. По-настоящему.

Пока остальные дети выбегали в коридор, Макс задержался у своей парты.

— Мисс Брукс?

— Да?

Он немного помолчал, будто сомневался стоит ли вообще говорить.

— У вас смешные голоса для персонажей.

— Я же предупреждала, — тихо рассмеялась я.

И впервые Макс улыбнулся уже по-настоящему.

После последнего звонка школа постепенно начала затихать. Детские голоса растворились в коридорах, хлопали двери кабинетов, где-то вдалеке уборщик катил ведро по плитке, а за окнами всё так же шёл мелкий осенний дождь.

Я сидела за своим столом, проверяя тетради, когда в дверь заглянула Сара.

— Ты идёшь?

— Куда? — спросила, подняв голову.

— На собрание. Мэриан собирает всех в учительской. Первый учебный кризис года, всё как обычно.

Я тихо усмехнулась и закрыла тетрадь. Когда мы вошли в учительскую, внутри уже было шумно. Кто-то наливал кофе, кто-то устало сидел на диване.

Физрук Томас спорил с учителем истории о школьной футбольной команде.

— Если они снова проиграют Ривердейлу, я уволюсь, — заявил историк.

— Ты говоришь это каждый год.

— Потому что каждый год они проигрывают!

В кабинете засмеялись.

Я устроилась ближе к окну, всё ещё чувствуя себя немного чужой среди этих людей. Но уже не настолько, как вчера.

Через минуту в учительскую вошла Мэриан Томпсон с папкой в руках и почти сразу же стало тихо.

— Хорошо, пока вы окончательно не умерли от усталости, у меня есть несколько объявлений, — начала директор.

— Слишком поздно, — пробормотал Томас, вызывая новый смешок по кабинету.

Мэриан даже не посмотрела в его сторону.

— Во-первых, вы все пережили первую неделю сентября, и это уже повод для гордости.

— Где мои аплодисменты? — тихо спросила Сара.

— После родительского собрания, если выживем, — улыбнулась Мэриан.

Учителя застонали почти хором. Я лишь невольно улыбнулась.

— Да, именно об этом я и хотела поговорить, — продолжила директор. — Через два дня в спортивном зале состоится общее родительское собрание по случаю начала учебного года.

По кабинету сразу прокатилась волна обречённых вздохов.

— Почему родители всегд страшнее детей? — спросил кто-то с дальнего конца комнаты.

— Потому что дети хотя бы иногда слушаются, — спокойно ответила Мэриан.

— Неправда, — сказал Томас.

— Но надежда у нас всё ещё есть.

Снова смех. Я слушала их разговоры и поймала себя на ощущении чего-то почти домашнего.

Эти люди подшучивали друг над другом так, будто знали друг друга всю жизнь. Без напряжения и без попытки казаться лучше. Просто... свои.

— Каждому классному руководителю нужно подготовить короткое выступление для родителей, — продолжила Мэриан. — Ничего страшного. Просто рассказать о планах на учебный год, правилах и учебной программе.

Я заметно напряглась. Сара это сразу же заметила.

— Эй, — тихо сказала она, слегка толкнув меня локтём. — Первый раз всегда пугает сильнее, чем есть на самом деле.

— Я не очень люблю выступать перед взрослыми.

— Поверь, мы тоже, — улыбнулась Сара.

Мэриан тем временем продолжала:

— И пожалуйста, без драк между родителями в этом году. Особенно в спортивном зале. У нас всё ещё трещина в стене после прошлого собрания.

— Это был не я, — сразу сказал Томас.

— Но ты подбадривал их, — с укором заметила Сара.

Я тихо рассмеялась вместе со всеми. Напряжение снова стало слабее. За окном медленно темнело. Школа почти опустела. В учительской пахло кофе и выпечкой.

Я сидела за столом с коллегами, обсуждали детей и учебный процесс и почувствовала простую мысль: может быть, я действительно становлюсь частью этого места.

Станислав

К вечеру дождь только усилился. Капли тихо стучали по окнам дома Власовых, ветер качал мокрые клёны возле веранды, а в гостиной горел свет.

Макс уже спал наверху. По крайней мере, я очень на это надеялся.

Я сидел на кухне в спортивном костюме, лениво крутя в руках кружку с давно остывшим кофе.

Напротив развалился Райан. Ноги на соседнем стуле, в тёплой толстовке. На столе стояла ароматная пицца. Будто ему снова двадцать пять, а не тридцать шесть.

— Ты выглядишь так, словно собираешься хоронить кого-то, — заметил Райан, открывая банку колы.

— Спасибо за поддержку.

— Я стараюсь.

Я усмехнулся краем губ и устало провёл рукой по лицу. Последние месяцы дались мне тяжелее, чем приходилось признавать вслух. Работа, дом, Макс. Постоянное ощущение, что всё время где-то не успеваю. Иногда казалось, что держусь только потому, что выбора всё равно нет.

— Как Макс? — уже серьёзнее спросил Райан.

— Лучше, — пожал плечами я.

И это было правда. После начала учебного года сын стал чуть спокойнее. Меньше закрывался в себе. Даже начал смеяться. Не так часто, как раньше, но всё же.

— Новая учительница? — догадался Райан.

— Макс говорит о ней, — коротко кивнул в подтверждение.

— О, это уже показатель.

— Наверное.

На несколько секунд между ними повисла тишина. Только дождь за окном, тиканье часов и приглушённый свет кухни.

Райан внимательно посмотрел на друга.

— Ты сам-то как?

— Ненавижу этот вопрос, — тихо рассмеялся я.

— Потому что я всегда задаю его вовремя.

— Потому что я не знаю на него ответа.

Это прозвучало слишком честно. Я отвернулся к окну. Иногда вечера бывали самыми тяжёлыми. Именно когда дома затихал, когда Макс засыпал, когда больше не нужно было делать вид, что всё нормально.

Раньше в это время Лиза обычно читала в гостиной или спорила с ним из-за слишком громкой музыки на кухне.

Теперь осталась только тишина.

Райан, как всегда, ничего не сказал сразу. Он умел лезть в душу слишком резко.

— Кстати, — наконец произнёс я, снова беря кружку. — Через два дня родительское собрание в школе.

— И?

— Нужно идти.

— Это проблема? — Райна приподнял бровь.

— Раньше всегда ходила Лиза.

После этих слов кухня как будто стала тише. Даже дождь за окном притих.

Райан опустил взгляд на банку колы и несколько секунд молчал.

— Первый раз всегда самый дерьмовый, — тихо сказал он.

Я невесело усмехнулся.

— Очень поддерживающе.

— Я серьёзно, — он чуть подался вперёд. — Ты целый год справляешься один. Собрание тебя не убьёт.

— Спасибо. Теперь мне намного легче.

— Не за что.

Я покачал головой, но уголки губ всё-таки дрогнули. Именно за это и держался за Райана столько лет. За умение оставаться рядом, даже когда всё летит к чёрту.

Сверху внезапно послышались тихие шаги. Через секунду на лестнице появился сонный Макс в голубой пижаме.

— Я хотел воды, — пробормотал он.

— Почему не позвал меня? — сразу же поднялся я.

— Ты разговаривал.

Макс подошёл ближе и сонно прислонился к моему боку. Так привычно, будто это было самым естественным местом в мире.

У меня внутри болезненно сжалось. Я осторожно потрепал сына по волосам.

— Пойдём, маленький шпион, пойдём обратно спать.

Макс сонно кивнул. И пока я наливал ему воду, Райан вдруг тихо улыбнулся, наблюдая за нами.

— Что? — нахмурился я.

— Ничего.

— Райан.

— Просто подумал, что ты хороший отец.

Я замер на секунду, а после отвёл взгляд.

Глава 4

«Родительское собрание»

Элина

Я проснулась раньше будильника.

За окном всё ещё моросил дождь — привычный, спокойный дождь Мейпл-Крик, под который город будто жил своей медленной жизнью.

Несколько секунд просто лежала, глядя в потолок и чувствуя странное напряжение внутри. Родительское собрание. Господи.

Села на кровати, тихо усмехнувшись самой себе. Пять лет работы в Нью-Йорке. Сотри родителей. Бесконечные собрания. И всё равно каждый раз одно и то же.

Будто я снова молодая учительница, которая боится сказать что-нибудь не так.

На кухне пахло кофе, шоколадом и корицей. Пока кофеварка тихо шумела, я стояла у окна в длинном светлом свитере и смотрела на мокрую улицу.

Почему-то сегодня мне особенно хотелось хорошо выглядеть. Не для кого-то, а для себя. Как напоминание, что я всё ещё могу чувствовать себя красивой. Живой. Женщиной, а не только человеком, который пытается пережить прошлое.

Я долго выбирала платье. В итоге остановилась на бежевом — мягком, элегантном, подчёркивающим мой оттенок кожи.

Волосы аккуратно подколола наверху, оставив несколько прядей у лица. Нюдовый макияж сделал взгляд мягче, а туфли - лодочки на высоком каблуке добавили уверенности.

Когда я посмотрела на своё отражение, внутри что-то едва заметно дрогнуло. Я давно не старалась выглядеть красиво просто потому, что мне этого не хотелось.

Утренний Мейпл-Крик встретил меня холодным воздухом и запахом мокрых листьев.

Я припарковалась возле школы и, поправив пальто, вышла в мелкий дождь.

Внутри как всегда было шумно: детские голоса, хлопающие шкафчики и звонкий смех в коридорах.

Стоило мне зайти в учительскую, как разговоры на секунду стихли.

Сара первой широко распахнула глаза.

— Господи, Элина.

— Что? - растерялась я.

— Ты выглядишь так, будто собралась не на родительское собрание, а разбивать чьи-то сердца.

— Подтверждаю, — из угла раздался голос Томаса.

— Спасибо, — рассмеялась, чувствуя, как щёки слегка теплеют.

Даже Мэриан, подняв взгляд от документов, мягко улыбнулась:

— Очень красиво, Элина.

— Вы сейчас заставите меня нервничать ещё сильнее.

— Невозможно нервничать в таком платье, — сказала Сара. — Это противозаконно.

В учительской снова засмеялись и моё волнение стало чуть слабее.

Уроки пролетели быстро. Дети были шумными, сонными из-за дождя и слишком возбуждёнными перед концом недели.

Макс во время чтения вдруг впервые сам поднял руку, и я улыбнулась ему чуть теплее обычного.

Каждая маленькая победа этого мальчика почему-то радовала её сильнее, чем должна была.

К обеду я чувствовала приятную усталость.

В столовой пахло супом, кофе и свежими булочками.

Мы сидели вместе с Сарой, Томасом и ещё несколькими учителями за длинным столом у окна.

За стеклами ветер гонял по двору рыжие листья.

— Итак, — Томас указал вилкой на меня. — Ставлю десять долларов, что половина отцов сегодня забудет, зачем пришла, как только увидят тебя.

— Томас! — возмущённо сказала Сара.

— Что? Я просто честный человек.

Я едва не подавилась кофе от смеха.

— Спасибо за поддержку перед первым собранием.

— Не переживай, — сказала Сара. — Родители 2 «В» в целом нормальные.

Томас задумчиво кивнул:

— Кроме мисс Картер. Но она пугает даже директора.

— Я всё слышу, — спокойно сказала Мэриан, проходя мимо их стола.

— Видите?! Я поэтому не женат, — прошептал Томас.

Смех учителей звучал на всю столовую. Беседа текла легко, с этими людьми было комфортно. В них не было той заносчивости, которая ощущалась от коллег, с которыми я работала в Нью-Йорке. Именно это позволяло мне чувствовать себя здесь своей.

Станислав

К пяти вечера автомастерская почти опустела. За большими окнами уже темнело, дождь мягко барабанил по металлической крыше, а в воздухе всё ещё стоял запах масла, мокрой одежды и кофе из автомата у входа.

Я вытер руки старым полотенцем и захлопнул капот машины.

— Завтра заберут? — спросил парень из соседнего бокса.

— Если я доживу до завтра после родительского собрания, то да.

Дрейк рассмеялся.

— Серьёзно так страшно?

Я только хмыкнул. Если честно -да. Не само собрание, не родители, не школа. А то странное чувство, будто я снова делаю что-то без Лизы впервые.

Раньше все школьные вопросы всегда оставались на ней: собрания, чаты родителей, поделки, поездки.

А я обеспечивал семью: работал, забирал Макса с тренировок и чинил всё, что ломалось дома. А Лиза держала весь остальной мир.

И теперь мне приходилось учиться жить сразу за двоих.

Телефон завибрировал в кармане.

«Райан».

Я ответил, одновременно выключая свет в боксе.

— Ну? Ты уже сбежал в Канаду, чтобы не идти на собрание?

— Думаю об этом.

— Господи, ты говоришь так, будто тебя ведут на казнь, — из телефона послышался смешок.

— Всё зависит от родителей.

Выйдя на улицу, я сразу поднял воротник куртки от холодного ветра. Дождь стал сильнее.

Мейпл-Крик тонул в сером вечернем свете фонарей.

— Слушай, — уже спокойнее сказал Райан. — Это просто школа.

— Ты сейчас серьёзно?

— Абсолютно. Ты хороший отец. Макс тебя обожает. Остальное неважно.

— Ты стал слишком мудрым к старости, — усмехнулся я.

— А ты слишком драматичным.

Открыв дверь, устало опустил на водительское сиденье. Несколько секунд просто молча сидел, слушая шум дождя на крыше.

— Макс сказал, что новая учительница красивая, — внезапно заметил Райан.

— Ему семь, — ответил, закатил глаза.

— И дети обычно говорят правду быстрее взрослых.

— Райан, — произнёс я, с укором в голосе.

— Что? Я просто готовлю тебя к собранию.

— Меня пугает, что ты получаешь удовольствие от этого разговора.

— Огромное, чтобы ты понимал, — усмехнулся друг.

Покачивая головой, я завёл двигатель. Но, к собственному раздражению, уголки губ всё-таки дрогнули.

Райан всегда каким-то образом умудрялся вытаскивать меня из тяжёлых мыслей. Даже когда мне самому этого не хотелось.

— Ладно, — выдохнул я. — Поехал.

— Не забудь быть обаятельным и улыбаться.

— Я механик из Мейпл-Крик. Это не входит в базовую комплектацию.

— Зато мрачный взгляд у тебя профессиональный.

Я сбросил звонок и поймал себя на мысли, что улыбаюсь.

Машина медленно выехала на мокрую улицу. Город уже зажигал вечерние огни. В кофейнях сидели люди. На верандах домов горели лампы. Дождь размывал свет фонарей на асфальте.

Пока ехал к школе, внутри снова появилось знакомое напряжение.

К семи вечера спортивный зал школы уже постепенно наполнялся людьми. Родители заходили внутрь с запахом дождя, мокрых пальто и холодного осеннего воздуха.

Кто-то здоровался друг с другом через весь зал. Кто-то искал свободные места.

Дети бегали между рядами складных стульев, пока родители пытались их поймать. Под потолком ярко горели лампы, отражаясь в блестящем паркете.

Я занял место ближе к середине зала, слегка откинувшись на спинку стула и скрестив руки на груди. Я уже начинал жалеть, что вообще приехал. Слишком шумно. Слишком много людей. Слишком много чужих разговоров. Но ради Макса был готов терпеть.

Рядом на соседнем стуле лежала куртка сына — Макс остался дома с няней, потому что «родительское собрание скучнее стоматолога».

Эта фраза до сих пор вызывала у меня усмешку.

Впереди кто-то включил проектор. Слышала скрип микрофона. Учителя переговаривались возле сцены.

А потом двери спортивного зала снова открылись. Первой вошла Мэриан Томпсон с папкой в руках. Как всегда собранная и спокойная. Следом начали подтягиваться учителя.

Я почти не смотрел в их сторону, листая новостную ленту в телефоне, пока внезапно не услышал рядом чем-то тихий голос:

— Это новая учительница 2 «В»?

Подняв голову почти машинально, я замер. Мисс Брукс вошла в зал чуть позади остальных учителей.

Бежевое платье мягко подчёркивало фигуру, тёмные волосы были аккуратно собраны наверху, оставляя несколько прядей у лица. Тёплый свет спортзала делал её нереальной, тонкой, хрупкой и очень красивой.

Я даже сам не понял, почему не могу отвести взгляд.

Что-то в ней слишком резко выбивалось из привычного Мейпл-Крик. Она выглядела не как человек отсюда. Слишком утончённая. Слишком спокойная. Слишком живая.

Мисс Брукс что-то тихо сказала Саре и обе улыбнулись.

У меня внутри появилось странное напряжение. Будто я увидел что-то, к чему пока был не готов.

— Стас.

Я даже не сразу заметил, как рядом опустилась Ребекка.

Женщина поправила светлые волосы и улыбнулась мне той самой улыбкой, которую я слишком хорошо знал: тёплой, уверенной, почти домашней.

— Ты всё-таки пришёл.

— У меня не было шансов сбежать, — спокойно ответил я.

Ребекка слегка рассмеялась и слегка коснулась моей руки.

— Макс говорил, что новая учительница ему нравится.

Коротко кивнул, снова невольно переводя взгляд вперёд. На Мисс Брукс.

Ребека сразу это заметила. Её улыбка едва заметно дрогнула.

В этот момент Мэриан вышла к микрофону.

— Добрый вечер, родители. Спасибо, что нашли время прийти сегодня.

Шум в зале постепенно стих. Началось собрание.

Мэриан говорила о новом учебном году, школьных правилах и расписании мероприятий. Родители слушали вполуха: кто-то пил кофе из бумажных стаканчиков, кто-то проверял телефон.

Ребекка время от времени наклонилась ко мне, тихо комментируя происходящее, но я отвечал коротко и рассеянно. Потому что взгляд всё равно снова и снова возвращался к учительнице моего сына. Это раздражало и почему-то притягивало ещё сильнее.

Когда Мэриан закончила общую часть, она улыбнулась учителям:

— А теперь классные руководители скажут несколько слов о своих классах.

Мисс Брукс заметно напряглась. Я увидел это даже с другого конца зала. Она медленно поднялась на сцену, поправляя прядь волос за ухо.

Несколько секунд в спортивном зале стояла тишина. А потом она начала говорить: мягко и немного волнуясь. Но именно эта лёгкая нервозность делала её настоящей. Она рассказала о 2 «В», об учебных планах, о детях, которые уже успели удивить её за эти дни. Иногда родители тихо смеялись над её историями.

Я в это момент поймал себя на улыбке. Потому что впервые за долгое время кто-то говорил о школе Макса не сухо и формально, а с теплом. Будто дети действительно были для неё важны.

Когда Мисс Брукс закончила, по залу прокатились аплодисменты. Она облегчённо выдохнула и подняла взгляд от листов в руках. И в этот момент наши глаза встретились. Всего на секунду, но внутри у меня что-то странно замерло. Мисс Брукс тоже будто растерялась на мгновение, а потом быстро отвела взгляд.

Элина

Спортивный зал школы постепенно наполнялся родителями.

Ровными рядами были выставлены складные стулья. На баскетбольных щитах ещё висели цветные плакаты с приветствием нового учебного года, а в воздухе слышен был гул голосов.

Мы с учителями стояли в коридоре и ждали начала собрания. Я изо всех сил старалась выглядеть спокойной. Получалось плохо.

Я поправила своё платье и украдкой посмотрела на дверь. Сердце билось так быстро, словно она собиралось сдавать экзамен. В каком-то смысле так и было.

Сегодня родители будут решать: доверяют ли они ей своих детей. Для молодого учителя это значило очень много.

Рядом стояла директор и просматривала свои записи.

— Не волнуйтесь так, Элина. — тихо сказала она. — Вы понравитесь им.

— Надеюсь, — улыбнулась я.

Но уверенности в голосе не было.

В этот момент двери в спортивный зал открылись и мы всем учительским составом направились к оборудованной сцене, на которой стояли парты со стульями.

Я заняла место рядом с Сарой. После машинально скользнула взглядом по людям. И вдруг заметила его. Спустя пару минут после вступительного слова Мэриан, рядом с мужчиной села эффектная блондинка. Ребекка. Я уже слышала это имя от коллег. Активная мама из родительского комитета. Одна из главных. Ребекка наклонилась к мужчине и что-то сказала, он ответил. Они оба улыбнулись. Со стороны выглядели очень естественно рядом друг с другом. Именно тогда мне показалось, что между ними очень тёплые отношения. Я почувствовала лёгкое разочарование. Настолько неожиданно, что сама на себя рассердилась.

«Что за глупости?» Я впервые видела этого человека. Какая вообще разница? Но взгляд всё равно возвращался к нему.

Директор вышла к микрофону и шум постепенно стих.

— Добрый вечер, родители. Спасибо, что нашли время прийти сегодня.

После нескольких организационных вопросов директор улыбнулась и повернулась ко мне:

— А сейчас я хочу представить вам нового учителя второго класса. Мисс Брукс.

В зале раздались вежливые аплодисменты.

Я поднялась на сцену. Ладони стали влажными. Взяв микрофон двумя руками, на мгновение посмотрела на родителей. Десятки лиц: любопытных, настороженных и оценивающих.

Вдруг мой взгляд нашёл того самого мужчину. Он смотрел внимательно: не в телефон, не по сторонам — на неё.

Странно, что именно это помогло мне успокоиться.

Улыбнувшись, я начала свою речь:

— Добрый вечер. Меня зовут Мисс Брукс, либо просто Элина. И прежде всего я хочу поблагодарить вас за то, что пришли сегодня. Потому что я прекрасно понимаю: для каждого родителя его ребёнок — самое важное жизни.

Несколько человек согласно кивнули.

Почувствовав себя увереннее, я продолжила:

— Для меня большая честь стать классным руководителем ваших детей. Я знаю, что многие из вас переживают. Наверное, даже больше самих детей. Потому что школа — это не только новый учебный год. Это новые друзья, новые успехи и новые трудности. И очень важно, чтобы ребёнок чувствовал поддержку не только дома, но и здесь.

Говорить получалось всё свободнее, от сердца.

— Я не считаю, что задача учителя — только объяснить материал и поставить оценки. Мне хочется, чтобы дети учились задавать вопросы. Чтобы они не боялись ошибок. Умели дружить и помогать друг другу. Чтобы каждый ребёнок чувствовал себя в нашем классе важным, особенным, нужным.

По залу прокатился лёгкий смех. Улыбнувшись продолжила.

— Но мне хочется, чтобы спустя годы они вспоминали начальную школу не как место, где было трудно, а как место где было интересно. Где у них появились друзья, где их поддерживали, где в них верили.

Я вновь посмотрела в зал. Я увидела, что мужчина слушает меня очень внимательно и слегка улыбается. От этой улыбки внутри стало так спокойно. Словно кто-то мне сказал на ушко: «У тебя всё получится».

Я продолжила рассказывать о программе обучения, планах на экскурсии, школьных праздниках и поездках.

Я рассказывала смешные истории, связанные с детьми, а их родители смеялись и были довольны. Постепенно я совсем забыла о волнении.

Закончив речь, я под громкие аплодисменты заняла своё место рядом с Сарой. Она крепко взяла меня за руку и прошептала:

— Молодец. Я горжусь тобой.

Улыбаясь я бросила взгляд в зал и столкнулась со взглядом отца Макса. Всего на секунду, а после я отвела взгляд. Но внутри меня бушевал ураган.

Станислав

Собрание закончилось только ближе к девяти. Родители медленно расходились по спортивному залу, переговариваясь между собой, дети сонно тёрли глаза, а учителя наконец позволяли себе устало выдыхать.

Я вышел один из последних.

Холодный вечерний воздух сразу ударил в лицо. На парковке было сыро и тихо. Фонари отражались в мокром асфальте, дождь моросил же почти незаметно.

Я медленно шёл к машине, на ходу расстёгивая куртку. В голове всё ещё звучал голос Элины: спокойный, мягкий и тёплый.

И это раздражало больше всего. Потому что я не понимал, почему вообще продолжал думать о ней.

— Стас, подожди.

Обернувшись я увидел, как Ребекка быстро догоняла меня под зонтом, придерживая пальто у горла.

— Ты уже уезжаешь?

— Вообще-то именно этим люди обычно занимаются на парковке.

— Господи, какой ты сегодня дружелюбный, - она закатила глаза.

Я устало усмехнулся. Ребекка несколько секунд смотрела на меня, будто оценивая моё настроение.

Потом всё-таки сказала.

— Моя машина не завелась.

Я молча перевёл взгляд на её автомобиль в дальнем ряду.

— Серьёзно?

— Да, конечно. С чего мне врать тебе? — неискренне удивилась девушка. — И вообще, это звучало обидно.

Мне совсем не хотелось сейчас разговаривать. Тем более — о чём-либо сложнее погоды. Но оставлять её здесь под дождём я тоже не мог.

— Ладно, садись. Я подвезу тебя.

— Спасибо, — довольно улыбнулась она.

В машине почти всю дорогу играло тихое радио. За окнами медленно проплывали мокрые улицы Мейпл-Крик, кофейни и пустые вечерние тротуары.

Ребекка сидела рядом, повернувшись ко мне вполоборота.

— Нашему классу повезло с новой учительницей, — заметила она как будто между прочим.

— Возможно, — коротко кивнул в ответ.

— Она красивая...

Я бросил на неё быстрый взгляд. Слишком внимательный. Ребекка сразу это заметила. И улыбнулась чуть напряжённее.

— Только не говори, что ты этого не заметил.

Я снова перевёл взгляд на дорогу.

— Ребекка... — устало вздохнул я.

— Что? Я просто сказала очевидное.

Несколько секунд в машине было тихо.

Потом она уже мягче добавила:

— Я давно не видела, чтобы ты на кого-то смотрел.

Эти слова неприятно зацепили внутри. Я крепче сжал руль.

— Ты придумываешь.

— Возможно, — прошептала она и отвернулась к окну.

В её голосе совсем не было уверенности.

Когда машина остановилась возле её дома, девушка не сразу вышла.

Свет на веранде мягко освещал дождь.

— Спасибо, что подвез, — тихо сказала она, попытавшись дотронуться до кисти моей руки.

— Не за что, — ответил я, не дав ей это сделать.

Она задержалась ещё на секунду. Будто хотела сказать что-то ещё. Но потом только кивнула и вышла в дождь.

Я смотрел ей вслед, пока дверь её дома не закрылась. А потом тяжело выдохнул и откинулся на спинку сиденья.

Я слишком устал от всего этого

Дом встретил меня тишиной. Только часы негромко тикали в гостиной и где-то наверху тихо шумел дождь по окнам.

Я медленно снял куртку и поднялся на второй этаж. Дверь в комнату Макса была приоткрыта. Ночник у кровати отбрасывал тёплый мягкий свет. Макс спал, свернувшись под одеялом, обнимая одной рукой подушку. Во сне он всё ещё выглядел совсем маленьким. Не таким взрослым.

Я подошёл ближе и осторожно поправил съехавшее одеяло. Макс чуть нахмурился во сне, но не проснулся.

Я медленно провёл ладонью по его тёмным волосам.

И вдруг снова вспомнил Элину: её голос, тёмные волосы, то как она улыбалась детям на собрании. Это задело сильнее всего. Не красота. Тепло. Настоящее, спокойное тепло, по которому, кажется, слишком давно скучал.

Я замер на несколько секунд возле кровати сына. А потом молча выключил свет и вышел из комнаты.

Глава 5

«Солнечный день»

Элина

Я проснулась от солнечного света, На секунду даже растерялась, не сразу понимая, что изменилось. А потом услышала — тишину. Без дождя.

Я медленно повернула голову к окну и губы сами собой дрогнули в лёгкой улыбке.

Мейпл-Крик впервые встретил утренним солнцем. Мокрые после вчерашнего дождя улицы казались ярче обычного, а небо наконец было светлым и чистым.

Ещё несколько секунд я лежала под одеялом и вспоминала вчерашний вечер: спортивный зал, родители и родительское собрание. И мужчина, с тёмным внимательным взглядом, который смотрел на меня очень долго. Станислав Власов.

Я тихо выдохнула и уставилась на потолок. Нет. Об этом лучше не думать. Тем более он, скорее всего, вообще обо мне не вспоминает.

Заставив себя подняться с кровати, я отправилась на кухню. Сегодня был выходной. Первый за долгое время день, когда мне не нужно было куда-то спешить.

Пока варился кофе, телефон завибрировал на столе.

«Сара»

— Только не говори, что собираешься провести весь день дома, — вместо приветствия заявила она.

— Доброе утро тебе тоже, — я тихонько рассмеялась. — Через час будь готова. Я покажу тебе настоящий Мейпл-Крик.

— Это звучит опасно. — Всё самое опасное в этом городе связано со сплетнями и пирогами Миссис Грин. Собирайся.

Через полтора часа мы с Сарой вместе шли по главной улице города. Солнце окончательно изменило Мейпл-Крик. Без дождя он выглядел ещё уютнее: цветочные магазины, маленькие кофейни, книжная лавка с деревянной вывеской и старые фонари вдоль улиц.

В воздухе пахло кофе, выпечкой и мокрыми листьями.

— Итак, — сказала Сара, держа стаканчик латте, — официальная экскурсия начинается.

— Надеюсь, будет карта выживания.

— Обязательно. Первый пункт: никогда не спорь с Миссис Грин в очереди за булочками.

— Почему?

— Проиграешь.

Я тихо рассмеялась. С Сарой всё становилось удивительно лёгким.

Мы заходили в маленькие магазины, примеряли шарфы, смеялись над странными сувенирами для туристов и обсуждали школьные истории.

Я поймала себя на мысли, что уже давно не чувствовала себя настолько спокойно рядом с кем-то. Без необходимости быть сильной. Без попытки скрывать усталость.

Неожиданно Сара потащила меня в магазин женской одежды.

— Мы только посмотрим, — пообещала она.

О том, что это ложь я догадалась сразу.

Магазин был светлым и просторным. Белые стены. Большие зеркала от пола до потолка. Золотистые стойки с одеждой. На манекенах были надеты осенние коллекции: замшевые куртки с бахромой, брюки клёш, воздушные блузки и юбки пастельных оттенков. В воздухе пахло дорогими духами и новой тканью. Из колонок негромко играла современная музыка.

Без обновок мы не ушли. За долгое время я впервые оказалась на шопинге с подружкой и мы позволили оторваться себе на полную.

После нескольких часов шопинга мы обе устали. Пакеты с покупками уже оттягивали руки, а ноги начинали ныть от бесконечных прогулок по торговому центру.

— Всё, — решительно заявила Сара. — Мне нужен кофе. И тебе тоже.

— Мне нужен диван, — устало протянула я.

— Успеешь, сначала кофе.

На углу улицы располагалось уютное кафе. Одно из тех мест, которое выглядит, словно их хозяин вложил душу в каждую деталь.

Большие панорамные окна выходили на городскую площадь. Возле стёкол стояли круглые столики для двоих. На подоконниках красовались горшки с живыми цветами и небольшие лампы с тёплым жёлтым светом. Стены были отделаны светлым деревом. На полках стояли книги, старые фотографии города и керамические кружки разных форм. В воздухе пахло свежемолотым кофе, корицей и ванильной выпечкой. Из динамиков тихо играла спокойная музыка.

Посетителей было немного. Несколько студентов сидели с ноутбуками. Пожилая пара пила чай у окна. Молодая мама кормила ребёнка пирожным.

Сара сразу выбрала столик в углу возле окна.

— Здесь.

— Я больше никуда не пойду, — ответила я, облегчённо опустившись на мягкий диванчик.

К нам подошла официантка. Сара заказала большой латте и кусок морковного торта, а я выбрала капучино и чизкейк с ягодами.

Когда официантка ушла, мы несколько минут сидели в молчании. Наслаждались отдыхом.

За окном медленно двигались машины. Люди спешили по своим делам. Солнце отражалось в стеклах соседних зданий.

Я расслабленно откинулась на спинку дивана.

— Спасибо тебе большое, что вытащила меня, — выдохнула я.

— Для этого и нужны подруги, — улыбнулась Сара.

Через пару минут принесли кофе: ароматный, горячий и с густой пенкой.

— Вот теперь жить можно, — сделав первый глоток, я блаженно закрыла глаза.

Сара рассмеялась. Несколько секунд она внимательно рассматривала меня поверх своей чашки. Слишком внимательно.

Я сразу же насторожилась.

— Нет.

— Что нет? — удивилась подруга.

— Я знаю этот взгляд.

— Какой взгляд?

— Когда ты собираешься задавать неудобные вопросы.

— Ладно, — довольно улынувшись, протянула Сара. — Рассказывай.

— О чём?

— О мужчине, с которого ты вчера не могла оторвать взгляда. О папе Макса.

— Господи! — едва не поперхнулся кофе я.

— Значит, всё-таки я попала в точку.

— Ни во что ты не попала.

— Элина, на собрании я сидела рядом с тобой и прекрасно видела, что происходило.

— Ничего не происходило, — я закатила глаза.

— Правда?

Я уверенно кивнула.

Сара отложила кусочек торта и, направляя его в рот, сказала:

— Тогда объясни мне одну вещь. Почему каждый раз, когда ты смотрела в зал, твой взгляд возвращался к одному и тому же месту?

— Не возвращался, — ответила, затаив дыхание.

— Возвращался, Элина.

— Ты преувеличиваешь.

— А ещё я видела, как он смотрел на тебя.

На секунду я отвела взгляд к окну. Это воспоминание слишком хорошо отложилось в моей памяти.

Большой спортивный зал. Сцена. Десятки родителей. И высокий мужчина в середине зала. Спокойный. Внимательный. Я несколько раз действительно чувствовала на себе его взгляд. И каждый раз начинала нервничать ещё сильнее.

— Может он просто внимательно слушал выступление.

— Конечно, — фыркнула Сара. — Только почему-то других учителей он так внимательно не слушал.

— Ты невозможная, — рассмеялась я.

— Нет. Я наблюдательная.

Подруга отпила кофе.

— И ещё один человек был очень внимателен к тебе.

— Кто?

— Блондинка, которая сидела возле Власова. Красивая такая. Ребекка.

— Они, должно быть, вместе. Смотрелись рядом хорошо, — медленно кивнула я.

Сара удивлённо моргнула. Потом расхохоталась. Настолько громко, что несколько человек обернулись.

— Что с тобой? — нахмурилась я.

— Боже мой, Элина!

— Что такое?

— Ты весь вечер думала, что эти двое вместе?

Я смущённо отвела взгляд. Сара продолжала смеяться.

— Нет, между ними ничего нет.

— Откуда ты знаешь? — заинтересованно отпила капучино.

— Потому что весь город знает. Ребекка пытается его заполучить уже несколько месяцев и всё безуспешно.

Я почувствовала странное облегчение.

Сара заметила это мгновенно и улыбнулась ещё шире.

— Ага. Вот теперь мне всё понятно, — загадочно произнесла она.

— Сара, перестань. Это уже слишком.

— Твои глаза тебя выдают. Ты заинтересована. И не смей отрицать.

Покачивая головой, я вновь взяла чашку с капучино.

— Ладно, — сменила тему подруга. — И как тебе наш городок.

— Мне здесь нравится намного больше, чем я ожидала.

— Я так и знала, — на лице Сары расплылась довольная улыбка.

В этот момент телефон Сары зазвонил. Взглянув на экран, она закатила глаза.

— Ооо нет.

— Кто звонит.

— Райан.

— Это разве плохо? — едва заметно улыбнувшись, спросила я.

— У него либо гениальная идея, либо катастрофа.

Сара ответила на звонок.

— Если ты опять хочешь купить гриль размером с машину, я против заранее.

Из телефона послышался мужской смех. Даже через динамик голос Райана звучал слишком самоуверенно. Сара несколько секунд слушала, потом друг посмотрела на меня.

— Сегодня вечером барбекю, — сказала она. — Райан спрашивает, придёшь ли ты.

— О... Я не хочу мешать, — растерявшись проговорила я.

— Ты не мешаешь, — сразу ответила Сара. — Там будут все свои. Ничего официального.

— Передай Элине, что отказаться уже невежливо, — тут же донеслось из телефона.

Я тихонько рассмеялась. Сама мысль о спокойном вечере в компании людей из Мейпл-Крик показалась приятной.

— Тогда... Хорошо, — кивнула я. — Я приду.

Сара довольно улыбнулась.

— Отлично! Добро пожаловать в маленький город окончательно.

Станислав

Когда телефон снова завибрировал, я разбирал бумаги за кухонным столом.

Даже не посмотрев на экран я нажал на кнопку

«Ответить».

— Если это ты, Райан, то мой ответ сразу нет.

Из динамика тут же послышался довольный голос друга.

— Как приятно, когда тебя узнают по энергетике.

Я устало потёр переносицу и откинулся на спинку стула.

На кухне было тихо. Наверху Макс смотрел мультфильм «Кунг-Фу Панда», а за окном вечерний Мейпл-Крик медленно тонул в золотом закате. После солнечного дня город выглядел совсем другим. Более живым.

— Я занят, — коротко ответил. — И у меня куча работы на понедельник.

— Ты сейчас сидишь за столом и делаешь вид, что контролируешь жизнь.

— Так и есть. У меня всё под контролем.

— Неправда. Ты смотришь в одну бумагу уже минут десять.

— Откуда ты... — нахмурился я.

— Потому что ты всегда так делаешь, когда устал.

Раздражало, насколько хорошо он меня знал.

— Чего ты хочешь? — начал злиться я.

— Барбекю у нас дома.

— Нет, — перебил его я.

— Я ещё даже не объяснил.

— Там будут люди, а мне сейчас не хочется находиться в чьём-либо обществе.

— Тебе пора выбираться из своей скорлупы и вновь жить свою жизнь, а не только существовать тенью прежнего Стаса.

— Райан, правда, не сегодня, — усмехнулся краем губ я.

Я посмотрел на стопку документов, которые всё равно не читал. Усталость тяжело давила на плечи.

— Макса тоже бери, — продолжил Райан уже спокойнее. — Сара приготовит бургеры, мы посидим пару часов и всё.

— Макс устал после недели в школе.

— Тогда тем более пусть отвлечётся.

Я молчал и обдумывал предложение. Сверху донёсся смех сына. Такой тихий и нынче редкий. Именно это заставило меня задуматься.

— Это не вечеринка, — добавил Райан. — Просто вечер для своих. Отметим начало учебного учебного года, пока все окончательно не сошли с ума.

— Ты сейчас звучишь как сорокалетний отец троих детей, — засмеялся я.

— А ты звучишь как ворчливый старик.

— Мне тридцать четыре.

— А эмоционально — все семьдесят.

Я тихо хмыкнул в ответ.

Райан сразу почувствовал, что почти победил.

— Кстати... Элина тоже придёт.

На секунду на кухне стало слишком тихо. Медленно подняв взгляд от бумаг, я уточнил.

— Новая учительница? — получилось слишком спокойно.

— Именно так.

— И зачем ты мне это сказал?

— Просто делюсь информацией.

— Ты знал, что ты ужасный человек?

— Но ты же всё ещё не отказался.

Я раздражённо провёл рукой по лицу. Честно? Я и сам не понимал, почему задумался.

Может быть, потому что в последнее время жизнь состояла только из работы, дома и попыток не утонуть в собственных мыслях. А может, потому что впервые за долгое время мне вдруг захотелось выбраться из этой бесконечной усталости хоть на один вечер.

Наверху вновь раздались шаги и через секунду Макс появился на лестнице.

— Это дядя Райан?

— К сожалению, да, — устало выдохнул я.

— Я всё слышал! — возмутился Райан из телефона.

— Мы поедem? — улыбался Макс.

Посмотрев на сына, я увидел оживлённое лицо и надежду в зелёных глазах. И сдался. Тяжело вздохнув, взял ключи со стола.

— Ладно. Но, если там будет караоке — я уезжаю сразу.

Из телефона раздался победный смех Райана.

— Вот теперь это похоже на начало хорошего вечера.

Глава 6

«Вечер у Райана»

Станислав

Свернув на улицу Райана, я сразу же понял, что совершил ошибку. Возле дома стояло слишком много машин. Слишком. Много.

Я медленно остановился у тротуара и несколько секунд просто смотрел на шумный двор, освещённый гирляндами.

На заднем сиденье Макс сразу оживился.

— Тут что, весь город?

— Похоже на то, — обречённо ответил я.

Со двора доносились музыка и смех. В воздухе витал запах жареного мяса.

— Дядя Райан опять сделал «небольшой вечер для своих»? — спросил Макс.

— У него проблемы с пониманием слова «небольшой», — невесело усмехнулся я.

На веранде уже стояли люди с бумажными стаканами в руках. Кто-то смеялся возле гриля. Дети носились по газону с мячом. Мейпл-Крик умел превращать любой вечер в событие всего города.

— Если станет скучно, мы сбежим через забор, — заговорщически подмигнул сыну.

— Как преступники?

— Именно.

Макс довольно кивнул и первым выбрался из машины.

Во дворе было тепло и шумно. Гирлянды мягко светились над деревянной террасой, играла тихая музыка, а воздух пах дымом, барбекю и свежескошенной травой.

— Власовы! — раздался громкий голос Райана.

Он появился возле гриля с щипцами в руках. На его чёрной футболке уже было пятно от соуса.

— Ты соврал, — сразу упрекнул его я, оглядывая толпу людей.

— Я сказал «для своих». Это и есть свои.

Макс уже бежал к детям на задний двор, где кто-то из родителей организовал игру с мячом и фонариками. Проследив взглядом за сыном, я убедился, что тот улыбается и наконец немного расслабился.

— Пиво? — спросил Райан.

— Очень желательно.

Мы встали возле большого гриля, где шипело мясо и овощи. Райан сунул мне щипцы.

— Помогай.

— Я знал, что бесплатным этот вечер не будет, — усмехнулся я.

— Дружба — это труд.

Покачивая головой, я взял тарелку. Вокруг шумели люди. Смеялись. Разговаривали. И впервые за долгое время я почувствовал себя нормально и спокойно в толпе людей.

Пока случайно не заметил Ребекку. Она стояла чуть в стороне с какой-то подружкой, держа в руках бокал вина. Светлые волосы падали на плечи, а сама она выглядела так, будто собиралась не на барбекю, а на фотосессию.

Ребекка сразу поймала мой взгляд и улыбнулась. Слишком уверенно.

Коротко кивнув в ответ, сразу отвернулся обратно к грилю.

Райан заметил это мгновенно.

— А она подготовилась к вечеру. Интересно, кого же она хотела завлечь и заинтересовать?

— Даже не начинай, — протянул я.

— Я ничего такого не сказал.

Я уже собирался ответить, когда возле дома остановилась ещё одна машина. Сара вышла первой. А после с пассажирской стороны появилась Элина. И мир почему-то на секунду стал тише.

Она была в светлом пальто и тёмных джинсах. Распущенные волосы мягкими волнами ложились на плечи девушки.

Без школьной строгости. Без собранного пучка. Без каблучков. Просто красивая и настоящая.

Элина что-то сказала Саре и рассмеялась. Тихо. Легко.

Я поймал себя на том, что снова смотрю слишком долго.

— Господи, — пробормотал Райан рядом. — Да ты пропал, приятель. Только слепой этого не заметит.

— Заткнись.

— Даже не подумаю.

Элина тем временем подняла взгляд и заметила меня. На секунду её улыбка дрогнула от неожиданности. Я и сам не понял, почему внутри стало так тепло.

Ребекка тоже всё заметила. Улыбка медленно сошла с её лица.

Элина

Сара вела машину одной рукой, тихо подпевая песне по радио. За окнами медленно темнел Мейпл-Крик.

Солнечный день сменялся тёплым сентябрьским вечером, а вдоль дорог загорались фонари.

Я сидела рядом, прижимая к себе стаканчик с кофе, и наблюдала за маленьким городом в золотом свете заката.

— Ну? — Сара бросила на меня быстрый взгляд. — Ты официально пережила первую школьную неделю.

— С трудом.

— Это нормально. Первый месяц все хотят уволиться.

— Даже ты? — тихо рассмеялась я.

— Особенно я.

Несколько секунд мы ехали молча. Потом Сара вдруг усмехнулась.

— Но ты понравилась детям. И это уже половина победы.

— Мне кажется, я и сама к ним привязываюсь слишком быстро, — невольно улыбнулась я.

— Поверь, это опасно только перед каникулами. Потом начинаешь скучать.

Мы свернули на более тихую улицу. Из открытых окон домов доносились запахи ужина и приглушённые разговоры.

— Кстати, — неожиданно сказала Сара уже серьёзнее. — Хочу тебя заранее предупредить кое о чём. Не хотелось говорить это в кафе, потому что много любопытных ушей.

— Звучит зловеще, — повернулась я к ней.

— Потому что так и есть.

Сара усмехнулась, но потом всё-таки продолжила.

— Мэриан очень помешана на репутации школы.

— В каком смысле? — В любом. Особенно, когда дело касается учителей и родителей учеников.

— Ты сейчас о чём? — нахмурилась я.

— Просто говорю: в маленьких городах люди любят обсуждать чужую жизнь. А отношения между учителем и родителем здесь вообще воспринимаются как повод для апокалипсиса.

— Кхе-кхе, господи! — подавилась я кофе.

— Именно! Я поэтому и решила расспросить тебя в кафе, чтобы убедиться в своих мыслях.

Сара рассмеялась.

— Не смотри на меня таким взглядом. Я не пугаю тебя. Просто предупреждаю. Мэриан становится очень строгой, если слышит хоть какие-то слухи.

В этот момент я сразу же вспомнила взгляд Власов на собрании. Внутри всё сжалось и стало неловко от своего поведения. Слишком глупо. Я видела этого мужчину всего раз.

— Не переживай, — уже мягче сказала Сара. — Обычно всё это просто разговоры.

Медленно кивнув, я отвернулась к окну. Теперь мысль о сегодняшнем вечере заставляла нервничать чуть сильнее.

Дом Сары и Райана оказался шумным ещё с улицы. Музыка. Смех. Запах барбекю.

Возле двора стояли машины почти вдоль всей улицы.

— Я же говорила, что Райан не умеет делать «небольшие вечера», — вздохнула Сара.

Мы вышли из машины, и вечерний воздух сразу окутал запахом дыма и осени. Во дворе было полно людей. Кто-то сидел на террасе с напитками, кто-то смеялся возле костра. Дети бегали по газону с фонариками.

— Элина! — Райан сразу заметил их и широко улыбнулся, подходя ближе. — Наконец-то. Я уже начал думать, что Сара тебя похитила.

— Я была близка к этому, — спокойно ответила Сара.

Райан рассмеялся и приобнял её за плечи. А потом перевёл взгляд куда-то мне за спину.

— О, идеально, Стас!

Я почувствовала, как внутри всё неожиданно напряглось. Станислав подошёл ближе, держа в руках бутылку воды. В вечернем свете он выглядел ещё выше. Тёмная футболка подчёркивала широкие плечи, а взгляд был всё таким же внимательным и спокойным.

— Элина, это Станислав Власов. Отец Макса, — сказал Райан. — Стас, это Элина Брукс. Новая учительница, о которой теперь говорит половина школы.

— Райан, — предупреждающе сказала Сара.

Но он только довольно улыбнулся.

Я почувствовала, как начинаю смущаться. Неловко. Неожиданно всё это.

— Мы уже немного знакомы, — тихо промолвила я.

— Да. На собрании, — кивнул Стас.

Господи, почему его голос звучал так спокойно? Быстро отведя взгляд, я поспешно заявила.

— Я... Пойду поздороваюсь с Томасом.

И почти сразу ушла вместе с Сарой к компании возле террасы.

Райан недовольно покачал головой.

— Видишь? Нас бросили!

Станислав

Взгляд сам нашёл Элину среди гостей. Она смеялась над чем-то, что рассказывал Томас, убирая тёмные волосы за ухо. И это выглядело слишком красиво.

Через несколько минут к их компании подошёл высокий мужчина в светлой рубашке. Один из родителей 2 «В» и по совместительству учитель физики в старшей школе.

Я сразу узнал его.

Дэниел улыбнулся Элине слишком уверенно и наклонился чуть ближе, что-то говоря. Элина вежливо улыбнулась в ответ. Спокойно. Доброжелательно. Но без флирта.

В этот момент возле нас появилась Ребекка. В лёгком летнем сарафане, с идеальной укладкой и бокалом вина.

— Мальчики, — именно мне она улыбнулась особенно широко .

Я сразу напрягся. Райан заметил это и мысленно приготовился наблюдать представление.

— Стас, давно не виделись.

— Мы общались на собрании. Это было не так уж и давно.

— Ошибаешься, — рассмеялась Ребекка и подошла чуть ближе. Слишком близко.— Ты сегодня один?

— Нет.

— А где Макс?

— Играет с детьми.

— Это хорошо. Мальчику нужно больше времени проводить с друзьями.

Она снова улыбнулась. Но я её почти не слушал.

Мой взгляд скользнул через двор, туда где стояла Элина. Рядом так же стоял Дэниел, а она разговаривала с Томасом. Смеялась над какой-то его шуткой. Дэниел стоял близко к Элине и от этого стало беспокойно.

Ребекка продолжала говорить. Что-то про комитет, про школу, про ближайшие планы.

Я кивал автоматически и мой взгляд снова возвращался к Элине.

Райан наблюдал за этим с плохо скрываемым весельем.

— Ты вообще её слушаешь? — шёпотом уточнил он у меня.

— Кого?

— Вот именно, — рассмеялся друг.

Я недовольно посмотрел на него.

Элина

Я прекрасно видела всё происходящее в стороне. И это раздражало меня гораздо сильнее, чем я хотела признать.

Ребекка стояла рядом со Стасом. Она смеялась и постоянно касалась его руки. Наклонилась слишком близко. И выглядела так, словно на вечер приехала ради него.

— Тебе не нравится? — тихо спросила Сара.

— Что именно? — отвела я взгляд.

— То, что она возле него крутится.

— Мне всё равно.

— Конечно, — Сара едва сдержала улыбку.

Мой взгляд вновь вернулся в сторону гриля. Настроение стало хуже. Чтобы отвлечься, я вызвалась помочь с напитками.

На кухне дома уже были приготовлены лимонады, соки и газировка для гостей.

Я аккуратно расставила стаканы на большой поднос.

— Я помогу, — подошла Сара.

— Сама донесу, — улыбнулась я.

И направилась обратно во двор. Поднос оказался тяжелее, чем казалось. Но всё шло хорошо. Пока я не дошла до ступенек террасы. Край кроссовка неожиданно зацепился за выступ доски и поднос опасно накренился. Стаканы дрогнули.

— Ой!

Я уже была уверена, что сейчас всё окажется на земле. Но в ту же секунду кто-то подхватил поднос с другой стороны. Сильные мужские руки удержали его. Напитки лишь качнулись. Несколько капель лимонада упали на дерево террасы. Не больше.

— Осторожно, — тихо произнёс знакомый голос.

Я подняла голову. Стас. Он стоял совсем рядом. Настолько близко, что я почувствовала запах его парфюма и лёгкий аромат дыма от гриля. Мои пальцы коснулись его руки. Всего на секунду. Но почему-то этого оказалось достаточно. Сердце пропустило удар.

Я вновь подняла взгляд. Стас уже смотрел на меня. Внимательно, с теплотой. Так, что внутри стало совсем не по себе. Несколько секунд мы молчали, не замечая никого вокруг.

— Спасибо, — тихо сказала я.

— Не за что.

Он не спешил отпускать поднос. Потом оба одновременно отдернули руки. Слишком быстро. Слишком неловко. И оба отвели глаза. Словно нас поймали на чём-то запретном.

За всем этим внимательно наблюдала Сара из своего кресла. С бокалом лимонада в руке. Она заметила взгляды Стаса и Элины, и едва не поперхнулась напитком.

— Что опять? — Райан повернулся к жене.

— Ничего, — поспешила заверить она его.

Улыбка на её лице говорила совершенно обратное.

Вечер постепенно становился всё теплее и шумнее. Во дворе Райана горели гирлянды, играла музыка, пахло дымом от гриля и свежей травой после дневного солнца.

Дети носились по газону с фонариками и мячом, визжа так громко, будто от этого зависла их жизнь.

Макс вместе с другими мальчишками пытался объяснить правила какой-то новой игры Томасу, который делал вид, что совершенно ничего не понимает.

— Нет, ты «зомби»! — возмущённо крикнул Макс.

— Я слишком красив для зомби, — серьёзно заявил Томас.

Дети застонали.

Взрослые смеялись, сидя вокруг длинного деревянного стола с пивом и тарелками барбекю.

Мне было так хорошо в обществе этих людей. Без тревоги. Без мыслей о Нью-Йорке. Без ощущения, что я здесь лишняя.

Я сидела рядом с Сарой, слушая очередную историю Райана, когда тот вдруг хлопнул себя по лбу.

— Чёрт. Я забыл коробки для мусора, — он показал в сторону дома. — В кладовке должны ещё быть. Спасите меня.

— Пойдём, — Сара поднялась со стула и потянула меня за собой.

В доме после шумного двора казалось удивительно тихо. С кухни доносились голоса, негромко гудел холодильник, а из гостиной падал мягкий свет ламп.

— Коробки вроде были в кладовке возле прачечной, — сказала Сара. — Я пока возьму пакеты на кухне.

Кивнув, я пошла дальше по коридору. Кладовка оказалась маленькой и тёмной, заставленной банками, коробками и каким-то старым хламом Райана. Нужные коробки стояли на верхней полке.

— Ну конечно, — разочарованно пробормотала я.

Найдя небольшую стремянку, осторожно забралась наверх. Почти достала первую коробку, потом вторую. И вдруг стремянка резко покачнулась. Я инстинктивно зажмурилась, чувствуя, как теряю равновесие.

Но упасть не успела. Чьи-то руки мгновенно удержали меня за талию. Тёплые и надёжные.

— Осторожно, учительница, — тихо сказал Стас совсем рядом.

Я резко вдохнула. Сердце билось слишком быстро. Когда я открыла глаза, Станислав стоял прямо передо мной, удерживая так легко, будто это ничего не стоило. Он был слишком близко. Я чувствовала запах его парфюма, тепло ладоней и спокойное дыхание. И от этого внутри всё начало предательски путаться.

— Я ... Я в порядке, — тихо вымолвила я.

— Вижу.

Но руки он убрал не сразу. На секунду между нами повисла тишина. Странная. Тяжёлая и почти опасная. Подняв взгляд, я вновь встретилась с его глазами. Они были тёмными, внимательными. Слишком спокойными для человека, который только что её поймал.

Никто из нас ничего не сказал. Но казалось, будто этот молчаливый взгляд длился слишком долго.

Первым отстранился Стас. Медленно, будто нехотя.

— Райан просил ещё воду принести, — спокойно сказал он, словно ничего не произошло. И ушёл на кухню.

А я осталась стоять возле стремянки, пытаюсь нормально дышать. Это было плохо. Очень плохо. Слишком личное чувство для человека, которого я почти не знаю.

Быстро схватив коробки, я сразу же вышла из кладовки.

На кухне уже снова шумели люди, кто-то смеялся, Сара спорила с Райаном из-за соусов. Я вдруг почувствовала себя здесь слишком растерянной и уязвимой.

«Нужно уехать.»

Прямо сейчас. Пока всё это не стало ещё сложнее.

Уже почти открыв входную дверь, я услышала смех Макса. Это заставило на секунду меня замереть.

Станислав

Я поставил ящики с водой возле террасы чуть резче, чем собирался.

— Осторожнее, Халк, — заметил Райан, переворачивая мясо на гриле. — Это была угроза бутылками.

Я ничего не ответил.

Райан бросил на меня быстрый взгляд и сразу прищурился.

— Паршиво выглядишь, друг.

— Даже не начинай, — вздохнул я.

— Что случилось?

Я провёл рукой по затылку и тихо выдохнул. Сам не понимая зачем, всё-таки сказал.

— Сначала она почти уронила лимонад, а я его поймал. Теперь она чуть не упала в кладовке.

— Кто?

Я медленно посмотрел на него.

— Серьёзно?

Райан тут же довольно усмехнулся.

— А-а. Уже просто «она». Не Элина, не Мисс Брукс.

— Райан, — рыкнул я.

— Ладно, я тебя понял, — он поставил тарелку на стол и уже внимательнее посмотрел на меня. — И?

Я ненадолго замолчал. Перед глазами снова слишком ясно вспыхнуло: сначала Элина почти уронила лимонад, потом Элина не устояла на стремянке. Я вспоминал её испуганный взгляд, тихий вдох, ладони и тонкая талия под моими руками.

Чёрт!

— Ничего, — коротко ответил. — Я просто её поймал.

— И теперь ты выглядишь так, будто пережил эмоциональную катастрофу.

— Спасибо за поддержку, — мрачно усмехнулся я.

— Всегда пожалуйста.

Райан слегка толкнул меня плечом.

— Слушай, может, это впервые за долгое время что-то хорошее?

— Нет.

— Ты даже не подумал над ответом!

— Потому что нет.

Я слишком резко открыл бутылку воды.

— Ты ведёшь себя так, будто испытывать симпатию это преступление, — Райан только покачал головой.

Я уже хотел ему ответить, но нас отвлёк громкий смех со двора. Макс вместе с другими детьми бегал по газону с фонариком, пытаясь кого-то догнать. Он смеялся. Свободно. Искренне.

Я замер, наблюдая за сыном. И внутри что-то снова болезненно сжалось. Таких моментов после смерти Лизы стало слишком мало.

— Видишь? — тихо сказал Райан. — Вам обоим нужен нормальный вечер.

Прежде, чем я успел что-то ответить, к нам подошла Сара.

— Я отвезу Элину домой, — сказала она, беря бутылку воды со стола.

Райан сразу посмотрел сначала на неё, потом на меня. Слишком выразительно.

— Вообще-то, — начал он. — Стас всё равно...

— Нет, — спокойно перебила она его.

— Но...

— Райан, я сказала нет.

Он тяжело вздохнул.

— Ты ужасно мешаешь чужому счастью.

— Я мешаю сплетням в школе и за её пределами.

— О чём вы вообще? — нахмурился я.

Но договорить не успел. К нам неожиданно подошёл Дэниел Картер с бутылкой воды в руке.

— Кстати, если что, я могу подвезти Элину, — легко сказал он. — Нам почти по пути.

Внутри у меня мгновенно появилось раздражение. Слишком быстро. Слишком резко. Райан медленно перевёл взгляд на меня. И едва заметно улыбнулся. Он всё понял намного раньше меня.

— Думаю, Сара уже готова ехать.

В этот момент к дому как раз подошла Элина. Она явно старалась выглядеть спокойно, хотя в глазах всё ещё читалась лёгкая растерянность после сцены в кладовке.

Дэниел сразу повернулся к ней.

— Элина, если хочешь, я могу подвезти тебя.

На секунду повисла пауза. Я весь напрягся.

Элина перевела взгляд на Дэниела, потом на Сару и мягко улыбнулась.

— Спасибо, но я поеду с Сарой.

После этих слов я почувствовал облегчение. Настолько заметное, что самому стало не по себе. Сара тут же взяла Элину под руку.

— Вот и отлично. А вы тут дальше разбирайтесь со своим мужским клубом.

— Мы вообще-то обсуждаем серьезные вещи, — возмутился Райан.

— Конечно. Например, кто-то ревнует учительницу.

Я едва не подавился водой.

— Сара! — возмутились мы с Райаном одновременно.

Но она уже довольно улыбалась, уводя Элину в машину.

Райан рядом тихо рассмеялся.

— Это будет очень интересная осень.

Глава 7

«После вечера»

Элина

Сон медленно уходил, а вместе с ним возвращались воспоминания о вчерашнем вечере. Гирлянды во дворе Райна, смех детей и тёплый воздух. Голос Стаса совсем рядом в тёмной кладовке.

«Осторожно, учительница».

Боже мой... Резко открыв глаза, я уставилась в потолок. Нет. Нет-нет-нет.

Я не собираюсь превращаться в одну из тех женщин, которые придумывают себе чувства после пары взглядов. Это просто момент. Обычная случайность. Просто мужчина оказался рядом, когда я чуть не упала. Но почему тогда сердце до сих пор начинало биться быстрее при одном воспоминании об его руках на моей талии?

Тихо простонав, накрыла лицо подушкой. Отлично. Теперь я веду себя как подросток.

За окном было пасмурно, но без дождя. Мейпл-Крик медленно просыпался, а где-то вдали уже слышался шум машин и лай соседской собаки.

Я всё-таки заставила себя подняться с кровати. На кухне я долго стояла возле кофеварки, пытаюсь сосредоточиться на чём угодно, кроме вчерашнего вечера. Не помогало. Перед глазами вновь и вновь вспыхивало: внимательный взгляд Стаса, его спокойный голос, то как он смотрел на меня возле дома Райана. И ещё хуже то, как я сама смотрела в ответ.

Я нервно отпила кофе. Это проблема. Большая проблема. Особенно после слов Сары про репутацию школы. Слишком хорошо мне было известно, как быстро люди начинают говорить. А маленькие города вообще жили слухами. Тем более Мейпл-Крик. Здесь, кажется, новости распространялись быстрее интернета.

— Прекрати об этом думать, — тихо сказала я самой себе.

Но мозг, конечно, сразу вспомнил ещё и Дэниела. То, как Стас напрягся, когда тот предложил подвезти меня домой. Нет. Это точно мне показалось.

Я раздражённо поставила кружку в раковину и пошла собираться на работу. Сегодня я выбрала более спокойную одежду: светлый кашемировый свитер серо-бежевого оттенка, светлые брюки клёш и ботинки на высоком каблуке. Волосы оставила распущенными, почти не трогая макияж.

Будто пыталась убедить саму себя, что сегодняшний день будет абсолютно обычным. Без странных мыслей. Без взглядов и эмоциональных катастроф.

Подойдя к зеркалу в ванной, я ненадолго замерла. Последние месяцы изменили меня сильнее, чем мне хотелось признавать. После Нью-Йорка я разучилась доверять людям. Разучилась чувствовать себя нужной. Перестала быть женственной и красивой. А потом появился Мейрл-Крик и именно здесь, среди дождей, школьных коридоров и случайных разговоров, внутри постепенно начинало оживать что-то забытое.

Это пугало. Потому что надежда всегда опасна.

Телефон на столе завибрировал. Сообщение от Сары.

«Если сегодня будешь делать вид, что ничего не произошло — я тебя уважаю.»

Закрыв глаза, я улыбнулась.

«Сара!»

Ответ пришёл сразу же.

«Я просто говорю, что Райан уже поставил диагноз вашему зрительному контакту с мистером Власовым.»

Я тихо рассмеялась.

«Мы просто разговаривали.»

«Ну конечно!»

«Не выдумывай того, чего нет. И передай тоже самое своему мужу!»

Станислав

Утро в нашем доме начиналось шумно.

— Макс, если ты опять ищешь второй носок уже десять минут, значит, ты его потерял ещё вчера, — спокойно сказал я, наливая кофе.

— Я его не потерял. Я просто не помню, где он.

— Это и называется «потерял».

— Неправда! — раздалось возмущённо со второго этажа.

Усмехнувшись, сделал глоток кофе.

За окном стояла прохладное осеннее утро. Серое небо снова обещало дождь, а мокрые клёны возле дома тихо качались от ветра.

Дом постепенно наполнялся привычными звуками: шагами Макса по лестнице, хлопанием шкафов и шуршанием рюкзака. Обычная жизнь. Та, к которой Стас привык за последние месяцы.

И всё же сегодня внутри было странное ощущение. Непокойное. Я плохо спал. Слишком долго лежал ночью, вспоминая вчерашний вечер у Райана. Элину. То, как она смотрела на меня в кладовке. То, как резко потом уехала. Будто испугалась.

Макс наконец появился на кухне — растрёпанный, в толстовке и с одним найденным носком в руке.

— Я почти справился, — серьёзно объявил он.

— Осталось найти второй.

— Он явно скрывается. Это какой-то заговор против меня.

Я поставил перед сыном тарелку с тостами.

— Доедай быстрее. Иначе опоздаем.

Макс сел за стол и вдруг внимательно посмотрел на меня. Слишком внимательно для семилетнего ребёнка.

— Ты странный сегодня.

— Спасибо, — поднял бровь я.

— Нет, правда. Ты уже три раза налил кофе мимо кружки.

Чёрт!

— Это называется усталость, сынок.

Макс довольно улыбнулся.

— Или ты думаешь о ком-то.

— Макс, — недовольно буркнул я.

Сын довольно улыбнулся и принялся за тосты. Я только покачал головой. Иногда мне казалось, что он видит слишком много.

Я подошёл к окну, машинально проведя ладонью по затылку.

Почему мне вообще хотелось увидеть Элину? Это было неправильно. Ненормально быстро. Я не искал отношений. Не хотел снова впускать кого-то в свою жизнь. После Лизы всё внутри будто замерло. Безопаснее было жить привычно: дом, работа, Макс и редкие встречи с Райаном. Без лишних чувств. Без риска снова потерять. Но рядом с Элиной что-то начинало меняться слишком легко.

И именно это пугало больше всего.

— Пап?

Я обернулся.

Макс уже стоял у двери с рюкзаком.

— Поехали?

Коротко кивнув, взял ключи от машины и выключил свет на кухне.

Дорога до школы прошла под тихое радио и разговоры Макса о какой-то игре, правила которой я почти не понимал.

Мыслями я всё равно был не здесь.

Сам не понимал, как начал искать взглядом школьную парковку ещё до поворота.

Глупо. Очень глупо.

Когда мы остановились возле школы, дети уже заходили внутрь под шум голосов и хлопающих дверей.

Макс быстро расстегнул ремень.

— Не забудь форму, мне её ещё стирать, — сказал я.

— Она у мисс Брукс.

И снова это имя прозвучало очень легко.

Макс уже собирался выйти, когда вдруг обернулся.

— Ты сегодня зайдёшь за ней?

На секунду повисло молчание.

— Да, наверное, зайду, — спокойно ответил я.

Но внутри меня это прозвучало совсем не как разговор о форме.

Элина

Утро в школе началось шумно.

Дети бегали по коридорам, кто-то смеялся возле шкафчиков, учителя торопливо несли папки и кружки с кофе.

Я стояла возле двери своего кабинета, проверяя тетради, когда услышала знакомый голос.

— Доброе утро, Мисс Брукс.

Я подняла голову. Макс.

Мальчик стоял передо мной с рюкзаком на одном плече, волосы его были слегка взъерошены, а взгляд серьёзный.

— Доброе утро, Макс, — ласково улыбнулась я.

— Папа сказал, что зайдёт за моей формой. Он должен её постирать.

— Конечно, она у меня в шкафу, — быстро кивнула я.

Макс уже собирался что-то добавить, но его позвали друзья и через секунду он убежал в класс.

Проводив его взглядом, я тихо выдохнула. Спокойно. Это просто разговор. Нормальный взрослый разговор и ничего больше. Но, когда спустя пару минут в коридоре появился Стас, внутри всё равно стало слишком беспокойно.

Он шёл медленно, засунув руки в карманы тёмной джинсовой куртки. И выглядел так, будто тоже не совсем понимает, зачем вообще сюда пришёл.

— Доброе утро, — первым сказал он.

— Доброе, — чуть тише, чем хотелось ответила я.

На секунду между нами повисла неловкая тишина. Совсем короткая, но ощутимая.

Я быстро открыла шкаф возле стола и достала детскую форму.

— Вот. Макс забыл её в пятницу после уроков.

Стас взял сумку с формой, наши пальцы случайно коснулись друг друга и я тут же отвела взгляд.

Почему это всё ощущается так странно?

— Спасибо... — начал он и сразу нахмурился. — Я не очень умею начинать такие разговоры.

— Честное признание, — невольно улыбнулась я.

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— Насчёт вечера у Райна.

Сердце вновь пропустило удар.

— Всё нормально, — быстро сказала я. — Правда. Я просто немного растерялась.

— Честно признаться, я тоже.

Я удивлённо подняла взгляд, а Стас коротко усмехнулся.

— Неожиданно, да?

От этого признания мне стало немного легче.

— Думаю, нам обоим сейчас неловко, — тихо произнесла я.

— Возможно.

Он на секунду замолчал, внимательно глядя на меня. Спокойно, без давления и слишком открыто.

— Я не хочу, чтобы вы чувствовали себя некомфортно из-за меня, Элина.

Именно это тронуло меня больше всего. Не флирт. Не намёки. А осторожность. Будто мои чувства действительно имели значение.

Я медленно покачала головой.

— Вы не делаете ничего плохого, Станислав.

— Пока что.

Я тихо рассмеялась и напряжение между нами неожиданно стало мягче.

— Сара уже наверняка придумала нам свадьбу, — призналась я.

Стас усмехнулся.

— Райан вчера фактически выбрал имена нашим детям.

Теперь мы оба рассмеялись. И сейчас в моменте всё стало проще. Без паники. Без этой странной тяжести. Просто мужчина и женщина, которым хорошо рядом друг с другом.

— Значит, перемирие? — спокойно спросил Стас.

Я посмотрела на него чуть дольше обычного, задержав взгляд на его губах, а потом кивнула.

— Перемирие.

В этот момент из кабинета выглянул Макс.

— Пап, ты чего так долго?

Стас обернулся.

— Я веду серьёзные переговоры.

Макс перевёл взгляд с него на меня и подозрительно прищурился.

Я едва сдержала усмешку.

— Ладно, — Стас снова посмотрел на меня. — Хорошего дня, мисс Брукс.

— И вам, мистер Власов.

Он уже сделал несколько шагов по коридору, когда я вдруг поймала себя на мысли, что улыбаюсь ему вслед.

Станислав

Рабочий день в автомастерской начался ещё с восьми утра.

К тому моменту, как я поднял ворота бокса, возле входа уже стояли две машины.

— Я начинаю думать, что люди специально ломают автомобили по понедельникам, — пробормотал Райан, выходя с кружкой кофе.

— Это называется «бизнес».

— Это называется «я не выспался».

Я усмехнулся краем губ и взял ключи от первого внедорожника.

Снаружи снова собирался дождь. Небо над Мейпл-Крик затянуло серыми облаками, а ветер гонял листья по парковке возле мастерской.

Пока я проверял двигатель, менял детали, разговаривал с клиентами, мысли всё равно возвращались к Элине. К её улыбке утром в школе. К тому, как стало легко после нашего разговора.

Один единственный вопрос крутился у меня в голове и не давал мне покоя. Что такая девушка вообще забыла в Мейпл-Крик?

Я вспоминал Нью-Йорк, о котором иногда рассказывал Макс после уроков. Элина часто рассказывала детям о большом городе. Высотки. Шум. Миллионы людей. Жизнь, которая не останавливается. Элина очень подходила под описания этого города. Красивая. Уверенная. Слишком яркая для маленького города, где главной новостью недели обычно становился новый сорт пирога в кофейне.

— Ты сейчас опять задумался? — голос Райана выдернул меня обратно в реальность.

— Нет, — ответил я, подняв голову от двигателя.

— Врёшь.

Райан стоял напротив с гаечным ключом в руках и слишком довольным выражением лица.

— Ты уже полдня смотришь в одну точку.

— Я работаю.

— Ага. И случайно называешь клиентов «Элина».

Я резко выпрямился.

— Чего?

— Господи, надо было видеть твоё лицо, — расхохотался Райан.

— Ты идиот.

— Но не влюблённый.

Я молча закрыл капот машины чуть громче, чем было нужно.

Райан только усмехнулся на моё поведение.

— Слушай, я серьёзно. Что тебя так цепляет?

Очень хотелось ответить ему привычное:

«Ничего».

Но не смог этого сделать. Потому что сам не понимал.

Может быть её спокойствие. Может то, как она смотрела на Макса. Или то, что рядом с ней я впервые за долгое время чувствовал не усталость, а что-то живое. Это одновременно тянуло к ней и пугало меня.

— Она просто... Не отсюда, — тихо сказал я.

Райан внимательно посмотрел на меня.

— Ты тоже давно не отсюда. Просто сам этого не замечаешь.

К вечеру мастерская почти опустела. Райан ещё днём забрал Макса на тренировку по футболу, потому что мне пришлось задержаться с одной машиной.

Когда я наконец закрыл бокс, на улице уже начинало темнеть. Фонари отражались в мокром асфальте, а в воздухе пахло дождём и холодом.

Я устало сел за руль и завёл машину. Тишина внутри салона показалась слишком громкой.

Я медленно ехал по вечернему Мейпл-Крик, думая только о том, как заберу Макса и наконец доберусь домой.

Но возле одного из домов вдруг машинально сбросил скорость. Дом Элины. Свет на веранде мягко освещал белые перила и подвесные качели. Сама Элина сидела там, укутавшись в длинный светлый кардиган, с кружкой в руках. Одна.

Тёмные волосы мягко спадали на плечи, а взгляд был устремлён куда-то в дождливую улицу. Она выглядела задумчивой. Немного грустной.

Я и сам не понял, почему продолжал смотреть. Почему внутри опять появилось это странное тепло.

В этот момент она подняла голову и заметила мою машину.

Элина

Дневное время

Дождь снова вернулся в Мейпл-Крик. Капли тихо стучали по окнам класса, пока я писала задание на доске аккуратным почерком.

— Итак, сегодня у нас ИЗО, — сказала я, оборачиваясь к детям. — И тема рисунка — «Моя семья».

В классе сразу стало шумно.

— А можно рисовать собаку? — спросил мальчик с последней парты.

— Если собака часть семьи — конечно.

— Тогда у меня будет самая большая семья!

Дети засмеялись. Я тоже улыбнулась. За эти недели я уже научилась различать их характеры: кто любит болтать, кто боится отвечать у доски, кто притворяется хулиганом, чтобы скрыть застенчивость. Мне нравилось это чувство. Нравилось понимать детей.

Класс постепенно заполнился шуршанием карандашей, голосами и запахом восковых мелков.

Я медленно ходила между партами, помогая тем, кто просил совета.

— Очень красиво, Оливия, — погладила я девочку по голове.

— А это кто рядом с папой?

— Моя бабушка. Она живёт с нами.

Я мягко улыбнулась.

— Тогда обязательно нарисуй ей самый красивый свитер.

На первой парте Макс сосредоточенно что-то рисовал, высунув кончик языка от усердия. Я остановилась рядом. На рисунке уже был дом, дерево и высокий мужчина с тёмными волосами. Стас. Сердце снова дрогнуло.

— Очень красиво, Макс, — тихо сказала я.

Мальчик поднял голову.

— Я плохо рисую руки.

— Это самая сложная часть.

— Даже для взрослых? — удивился он.

— Особенно для взрослых, — тихо рассмеялась я.

Макс довольно кивнул и снова принялся за рисунок.

Но перед тем, как уйти к другим детям, я заметила, что Макс занёс карандаш возле изображения Стаса и поставил точку. Несколько секунд понадобилось ему, чтобы передумать. В итоге осталась лишь точка от карандаша и пустое место. Словно там должен был стоять ещё кто-то.

Сердце предательски сжалось. Я слишком хорошо понимала эту пустоту.

Весь день я ловила себя на том, что постоянно думаю о Стасе. Это начинало меня раздражать. Эти мысли не покидали меня ни во время уроков, ни на переменах, даже в очереди за кофе в учительской.

Перед глазами всё время всплывали: его взгляд, такой спокойный голос и то, как он стоял утром возле кабинета. И ещё хуже — как легко рядом с ним становилось. Ощущение, будто я знала его намного дольше нескольких недель.

— Элина?

Я вздрогнула и подняла голову.

Сара смотрела на меня с кружкой кофе в руках.

— Ты сейчас улыбаешься в пустоту.

— Неправда.

— Не ври мне, пожалуйста.

Я быстро отвела взгляд.

— Я просто устала.

— Конечно.

Сара подозрительно прищурилась, но ничего больше не сказала.

После последнего урока Мэриан попросила всех учителей собраться в учительской.

Когда я вошла внутрь, там уже стоял привычный шум: кто-то наливал кофе, кто-то проверял тетради, кто-то жаловался на детей и погоду одновременно.

Мэриан хлопнула папкой по столу, привлекая внимание.

— Итак, коллеги. Через две недели у нас школьный осенний вечер.

В комнате послышались вздохи.

— Да-да, я знаю ваши страдания, — спокойно продолжила директор. — Но родители это любят, дети тоже, а значит, мы справимся.

Томас поднял руку.

— А можно я снова буду отвечать только за музыку?

— После прошлого года — нет.

Учителя рассмеялись.

Мэриан открыла список.

— Будут танцы в спортивном зале, школьная ярмарка с выпечкой и благотворительный сбор для библиотеки.

— Значит, снова печём всю ночь, — пробормотала Сара.

— Именно! — кивнула директор. — И да, родители тоже будут участвовать.

Я сразу задумала о Стасе. О том, придёт ли он. Будет ли рядом Макс. И как вообще я должна вести себя рядом с ним после последних дней.

Это уже становилось проблемой.

— Элина?

Я вздрогнула.

Мэриан смотрела прямо на меня.

— Всё в порядке?

— Да, конечно, — спокойно ответила я.

Сара рядом едва заметно улыбнулась. Слишком понимающе.

Я заметила машину Стаса почти сразу. Тёмный внедорожник медленно проезжал мимо дома, когда вдруг резко затормозил возле тротуара.

На секунду мне показалось, что он сейчас просто поедет дальше. Но водительская дверь открылась.

Стас вышел из машины, поправляя рукава куртки и поднял взгляд на веранду.

— Надеюсь, я не слишком странно выгляжу со стороны, — сказал он.

Я невольно улыбнулась.

— Немного.

Он тихо усмехнулся.

Дождь едва моросил, оставляя влажный блеск на дороге и деревянных перилах веранды.

Несколько секунд мы просто смотрели друг на друга. Тишина между нами не казалась больше такой неловкой.

— Я ехал за Максом, — наконец сказал Стас. — И увидел вас.

«Вас.»

От этого официального обращения стало неловко.

— И решили проверить, не упала ли я снова со стремянки?

Уголки его губ едва заметно дрогнули.

— На всякий случай.

Я опустила взгляд в кружку, пряча улыбку.

Почему рядом с ним всё становилось таким лёгким?

— Хотите кофе? — неожиданно для самой себя предложила я.

Стас замер буквально на секунду, а потом глаза его блеснули весельем и азартом.

— Очень хочу.

Дом встретил нас мягким светом ламп и запахом корицы.

Я быстро включила кофеварку и нервно убрала со стола какие-то бумаги и школьные тетради.

— Простите за беспорядок.

— У вас здесь уютно, — протянул Стас.

Я обернулась.

Стас стоял возле окна кухни, осматривая дома спокойным внимательным взглядом. Без любопытства. Без оценки.

— Я всё ещё привыкаю, — тихо рассмеялась я, ставя кружку на стол. — Иногда мне кажется, что этот дом слишком большой для одного человека.

— Большие дома всегда так ощущаются.

В его голосе мелькнуло что-то знакомое. Это была пустота.

Я осторожно посмотрела на него.

— После...

Я не закончила свой вопрос. Стас всё понял и медленно кивнул.

— Да.

На кухне стало тихо. Только дождь шумел за окнами.

Я поставила перед ним кружку кофе и села напротив.

— Макс очень хороший мальчик, — произнесла после долгой паузы.

Лицо Стаса сразу изменилось. Смягчилась. Будто при упоминании сына автоматически убирало часть внутренней тяжести.

— Он быстро к вам привязался.

— Правда? — моё сердце пустилось вскач.

— Он много о вас говорит дома.

Я медленно улыбнулась.

— Надеюсь только хорошее? — лукаво спросила я.

— В основном о том, что вы разрешаете рисовать динозавров на полях.

Я тихо рассмеялась.

— Это важная часть образования.

Стас улыбнулся по-настоящему. Улыбка его была мягкая и искренняя. В уголках глаз собрались морщинки.

Мы очень долго говорили о школе, о Нью-Йорке, о том, как сложно привыкнуть к тишине маленького города.

Стас рассказал о том, что в молодости он с женой переехали из России в Америку. О том, как у Лизы диагностировали рак желудка и как быстро она ушла из жизни.

А я сама не заметила, как начала рассказывать больше, чем обычно рассказываю людям. О том, как боялась переезда. Как первое время не могла спать без шума машин за окном. Как пыталась убедить себя, что всё ещё умею начинать жизнь заново.

Я рассказала ему о Майкле и своей лучшей подруге. О том, как застукала их двоих и не услышала никаких оправданий этому поступку. О том, как мне хотелось сбежать куда глаза глядят, где никто не знает ни меня, ни моего прошлого.

Стас слушал внимательно. Рядом с ним мне хотелось быть максимально честной и открытой.

В какой-то момент Стас посмотрел на часы и тихо выдохнул.

— Чёрт. Макс.

— Вы должны были его забрать, — моргнув, ответила я.

— Да. И Райан сейчас, скорее всего, уже пишет мне угрозы.

Но уходить он почему-то не спешил. Несколько секунд просто сидел напротив меня с кружкой в руках. Словно тоже не хотел заканчивать этот вечер.

Вдруг он всё-таки поднялся первым.

— Спасибо за кофе, — улыбнулся он.

— Спасибо, что не дали мне погибнуть в кладовке.

—. Я бы не пережил объяснения с директором.

Мы рассмеялись, а после вместе вышли на веранду.

Дождь почти закончился, оставив после себя влажный прохладный воздух.

Возле машину Стас остановился.

— Увидимся в школе?

Я почувствовала лёгкое разочарование от того, что только в школе. Но вместо этого спокойно ответила.

— И на школьном вечере через две недели.

Он посмотрел на меня чуть дольше обычного.

— Точно.

Мягкая улыбка мелькнула в уголках его губ. А потом Стас всё-таки сел в машину и медленно уехал в темнеющую улицу.

Ещё несколько секунд я стояла на веранде, слушая шум мотора вдали, а после отправилась продолжать проверять тетради до поздней ночи.